

ЯНУШ ЛЕОН
ВИШНЕВСКИЙ
МАЛГОЖАТА
ДОМАГАЛИК

188 дней и ночей

АЗБУКА-КЛАССИКА
NON-FICTION

Януш Вишневский

188 дней и ночей

«Азбука-Аттикус»

Вишневский Я. Л.

188 дней и ночей / Я. Л. Вишневский — «Азбука-Аттикус»,

«188 дней и ночей» представляют для Вишневского, автора поразительных международных бестселлеров «Повторение судьбы» и «Одиночество в Сети», сборников «Любовница», «Мартина» и «Постель», очередной смелый эксперимент: книга написана в соавторстве, на два голоса. Он – популярный писатель, она – главный редактор женского журнала. Они пишут друг другу письма по электронной почте. Комментируя жизнь за окном, они обсуждают массу тем, она – как воинствующая феминистка, он – как мужчина, превозносящий женщин. Любовь, Бог, верность, старость, пластическая хирургия, гомосексуальность, виагра, порнография, литература, музыка – ничто не ускользает от их цепкого взгляда...

© Вишневский Я. Л.

© Азбука-Аттикус

Содержание

Париж, суббота, ночь	6
Варшава, воскресенье, вечер	8
Франкфурт-на-Майне, понедельник, вечер	9
Варшава, вторник	11
Франкфурт-на-Майне, среда, ночь	12
Варшава, четверг	15
Франкфурт-на-Майне, пятница, вечер	16
Варшава, суббота	17
Франкфурт-на-Майне, воскресенье, вечер	18
Варшава, понедельник	19
Франкфурт-на-Майне, вторник, вечер	21
Варшава, среда	24
Франкфурт-на-Майне, четверг, вечер	26
Варшава, пятница	28
Франкфурт-на-Майне, суббота, вечер	29
Варшава, воскресенье	31
Ополе, понедельник, вечер	32
Кос, Греция, вторник	33
Франкфурт-на-Майне, среда, вечер	34
Кос, Греция, четверг	35
Франкфурт-на-Майне, пятница, вечер	36
Кос, Греция, суббота, вечер	38
Франкфурт-на-Майне, воскресенье, вечер	39
Кос, Греция, понедельник	41
Франкфурт-на-Майне, вторник, вечер	42
Варшава, среда	44
Франкфурт-на-Майне, четверг, ночь	45
Варшава, пятница	47
Франкфурт-на-Майне, суббота, вечер	48
Варшава, воскресенье	51
Франкфурт-на-Майне, понедельник, до обеда	53
Варшава, вторник	55
Франкфурт-на-Майне, среда, вечер	58
Варшава, четверг	60
Франкфурт-на-Майне, пятница, ночь	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Януш Леон Вишневский, Малгожата Домагалик 188 дней и ночей

Мир не только удивительней, чем мы предполагаем, он удивительней, чем любое наше предположение...

Дж. Б. С. Холдейн (1892–1964), британский биолог-эволюционист

188 DNI I NOCY

Janusz L. Wiśniewski and Małgorzata Domagalik

Copyright © Grupa Wydawnicza Foksal, 2014

© Ю. Чайников, перевод, 2009

© Э. Э. Гараева, перевод, 2009

© В. Пожидаев, оформление серии, 2014

© ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2014

® Издательство АЗБУКА

Париж, суббота, ночь

Вам случается ходить на прогулки в других городах и с другими мужчинами? Вам нравится, когда он ищет Вашу руку, чтобы нежно сжать ее в своей, или Вы просто протягиваете ему ее, чтобы не рисковать и не столкнуться с разочарованием, что он вообще мог бы не искать Вашей руки? А может, для прогуливающихся с мужчинами феминисток инициатива соприкосновения рук – это тоже элемент борьбы полов? И если это борьба, то за что? За право дотронуться или за право ждать проявления его желания? А может, феминистки на прогулках со своими мужчинами не нуждаются ни в каких прикосновениях? Вот лично Вам нужны прикосновения во время прогулки?

Я размышлял об этом, пока летел из Франкфурта-на-Майне в Париж и читал статью известной немецкой феминистки Элис Шварцер, которая в октябрьском номере еженедельника «Цайт» за 2003 год написала: «Мужчины, находящиеся у власти, эротичны, тогда как женщины, находящиеся у власти, неженственны (*нем. unweiblich*)». Вы обладаете властью. Через свои книги и через СМИ, в которых Вы присутствуете постоянно, Вы создаете определенные образцы. Возможность создавать образцы и воздействовать на установки людей – вот для меня квинтэссенция власти. В этом смысле Вы, по моему разумению, обладаете властью, но при этом Вы в высшей степени эротичны. И женственны. Так что в отношении персонально Вас Шварцер ошибается. А кроме того, Вы, в моем понимании, опровергаете главный тезис статьи Шварцер: «Женщины должны решить для себя, что они хотят: иметь власть или быть желанными и любимыми». Она посвятила доказательству своей правоты целых три колонки мелким шрифтом. Причем проделала это в таком стиле, будто доказывала истинность заповедей феминистского Декалога. А разве заповеди нужно доказывать? Кроме того, в своих рассуждениях Шварцер часто попадает в софистические ловушки, и, к примеру, ответственными за феномен принуждаемых к асексуализму «женщин у власти» она делает мужчин. Надеюсь, согласитесь со мной, что дело обстоит не так?

Мои мысли были заняты статьей в «Цайт», пока стюардесса не отвлекла меня, спросив, не желаю ли я чего выпить. Дала мне маленькую бутылочку шардоне, улыбнулась и покатила свою тележку в хвост самолета. Ее красота была типично славянской. Я обернулся ей вослед. Она стояла ко мне спиной, наклонившись над тележкой с бутылками, в темно-синем форменном костюме «Люфтганзы», и предлагала напитки пассажирам. Чтобы дотянуться до бутылки на другом конце тележки, ей пришлось нагнуться. Ее юбка открыла серебристую полоску кружев на чулках и островок загорелого тела над поясом. Тогда мне подумалось, что Элис Шварцер понимает власть слишком оторванно от реальности. В том числе и власть на борту самолетов «Люфтганзы».

Прошу прощения за длинное отступление. Я совсем не хотел в первую же ночь провоцировать Вас и говорить о других женщинах. Ни о Вашей подруге Элис Шварцер, ни о Дворкин¹, ни тем более о стюардессах. Особенно в такую ночь, как эта...

А что, окажись Вы в Париже, пошли бы на прогулку со мной? Да в полночь? Да на кладбище?

Ночью 1 ноября кладбища не вселяют страх. Если Вам случалось бывать на кладбище в такую ночь, то наверняка знаете, что впечатления чуть ли не мистические. Мне порою кажется, что для мертвых День Всех Святых то же самое, что для живых Рождественский сочельник.

---

¹ *Андреа Рита Дворкин* (1946-2005) – американская феминистка. (Здесь и далее примечания переводчиков, если не указано другое.)

Мы бы с Вами пошли на особенное кладбище. Практически в центре: 43 гектара, огороженные трехметровой стеной.

Кладбище Пер-Лашез. Есть много людей, для кого Пер-Лашез – единственная причина посетить Париж. Есть и такие, кто приехал в Париж только ради того, чтобы умереть в нем и быть похороненным на Пер-Лашез, этом разбитом на сектора пантеоне душ. Здесь каждая могила как статья в энциклопедии. Как-то мне подумалось: а что могло бы происходить за оградой этого кладбища, если бы какой-нибудь вдохновленный парами этанола или еще какой психоделической химией посильнее поэт на несколько часов оживил это место? Может, тогда Джим Моррисон из сектора N9 спел бы вместе с Эдит Пиаф из сектора N5? Шопен из сектора M9 предложил бы совместные выступления Саре Бернар из сектора L7? Гомосексуалист Оскар Уайльд из сектора K5 соблазнял бы гетеросексуального Аполлинера из сектора J8? А Пруст из сектора J8 и Бальзак из сектора J9 договорились бы вместе написать роман? А может, Делакура из сектора J9 сетовал бы Модильяни из сектора MS, что слишком рано родился и поэтому не стал импрессионистом?

Пошли бы мы с Вами на это кладбище и убедились бы, что вход закрыт. Кладбища в Париже закрывают раньше, чем банки. Вы были бы разочарованы, не так ли? А мне было бы стыдно, что я этого заранее не проверил. Мужчина обязан сопровождать женщину туда, куда обещал сопровождать. Особенно если дело происходит ночью.

Bien cordialement,

ЯЛВ

Варшава, воскресенье, вечер

То, что Вы написали, несколько меня удивило, но и утвердило в мысли, что мы, женщины, все же знаем себя лучше. Мне никогда не приходило в голову в чем-либо и *à priori* (я не имею в виду прелюдию) опережать мужчину, с которым я была или тем более хотела быть. В начале каждого знакомства мне обязательно надо знать, на что я могу рассчитывать: к примеру, на теплое прикосновение руки на прогулке. Мне нужно знать правду. Но ведь в правду заложен и риск разочарования. Надо понимать, что не всегда получится держаться за руки и иметь рядом с собой родную душу. Возможно, Вы скажете, что в этом есть что-то от перестраховки. В начале знакомства мы не обращаем внимания на недостатки кандидата в любовники или мужа. Мы не думаем о неудаче. В самом начале легко сказать: не тот. Было и прошло. *Adieu!* Только после такой «пробежки», держа партнера за руку, можно надеть розовые очки. Очки любви. Спрыгнуть с трамплина чувств головой вниз в море чувственного безумия. Чудесно, правда? Вы еще не забыли, как это бывает?

В любом случае меня обрадовало, что Вы не видите противоречия между властностью и женственностью. С той только разницей, что в союзе, предполагающем подчинение одной из сторон, женщины или мужчины, власть не может быть эротичной. Рано или поздно она принесет рабство. Такая власть возбуждает только тех, кто любит в постели получать ремнем по заднице.

Хотя существует и такая разновидность власти, которой женщина, в особенности независимая, охотно подчинится. Так происходит, когда мужчина не боится сильной женщины, когда ему доставляют радость ее успехи, он поддерживает ее начинания и говорит: «Ты можешь быть еще лучше». Рано или поздно такой мужчина завоеует женщину и станет для нее самым желанным властителем. Но на всю ли жизнь? Не знаю... Впрочем, бывает ли хоть что-нибудь на всю жизнь?

Я, как когда-то мой отец, каждый год в Задушки² зажигаю лампадку. Не на кладбище, а где-нибудь на лугу, на террасе... Как и мой отец, разница лишь в том, что он уходил на пару часов в горы и сидел там, пока не догорит лампадка. Я так никогда и не спросила его, о чем он думал, за кого молился. Не успела. Вчера я была на кладбище в Повонзках. Должно быть, я пришла слишком рано. Суета, невозможность сосредоточиться и без конца звонящие мобильные телефоны. В какую аллею свернуть, где найти место для мистического соединения с душами умерших? И вдруг у кладбищенской стены я увидела группу молодых людей. Множество лампад. Подхожу ближе. Светлые лица, говорят о девушке, которая здесь покоится. «Ты должен ее помнить, она училась на одном курсе с Яцеком, а в феврале на вечеринке у Дороты на ней было красное платье». Было в них что-то настоящее, какое-то благородство и пусть еще не до конца ощущаемое ими, но все же почитание смерти.

Ну что ж, теперь мы знаем, что кладбище Пер-Лашез закрывается в пять, так, может, когда мы окажемся перед закрытыми воротами, зайдем куда-нибудь, чтобы выпить по рюмочке кальвадоса? Как в «Триумфальной арке».

С уважением,

МД

---

² День поминовения усопших, который отмечается в Польше 2 ноября.

Франкфурт-на-Майне, понедельник, вечер

Домагалик не хочет «опережать мужчину»?! Что я слышу?! Вы не подумали, что этим утверждением откалываете большой кусок от того монументального пьедестала, на котором стоите? Мне всегда казалось, что женщины Вашего склада уже на первой прогулке знают, что они должны получить, а когда они этого не получают, то берут это себе сами. И лишь тогда говорят «adieu».

Вы очень приятно удивили меня. Тем более что Ваш пьедестал воздвигли главным образом мужчины из СМИ. Возможно, лишь затем, чтобы снизу посмотреть, какое на Вас белье. Я, как и Вы, выступаю за равноправие мужчин и женщин, а еще – за разделение ролей, выпадающих на их долю. Как и Вы, я считаю, что инициатива первой близости должна идти от мужчины. Так естественнее, потому что именно так (за немногочисленными исключениями) определила эволюция. Действительно, суфражистки выходили на улицы под антиэволюционистскими лозунгами, но только смешили этим народ. Демонстрациями не изменишь хромосом.

Я не считаю себя знатоком женщин, поэтому Ваше удивление безосновательно. Это все журналисты: сначала в своих рецензиях на «Одиночество в Сети» они так меня окрестили, а после выхода сборника рассказов «Любовница» просто прилепили этот ярлык мне на лоб. Мои попытки содрать его пока что не дали результата. А я хочу во что бы то ни стало избавиться от этого ярлыка, потому что, во-первых, к сожалению, он не по моей части, а во-вторых, чувствую, что пресловутое «знание женщин» отождествляется многими с имеющим негативную коннотацию «бабником». А я не бабник. То, что рассказ «Любовница» я написал от первого лица единственного числа женского рода, вовсе не означает, что я знаю женщин. Это означает лишь то, что я рискнул рассказать о женщине так, как я ее понимаю. А понимаю я ее как лучшую часть человечества, которой, несмотря ни на что, в этом мире приходится хуже всех остальных. Причем даже там, где уже давно равноправие записано золотыми буквами в главнейшие правовые акты. Что бы ни делала женщина, она должна делать это в два раза лучше, чем это делает мужчина, чтобы сделанное ею было оценено хотя бы в половину так же хорошо. К счастью, – Вы это знаете лучше меня, – это вовсе не так трудно, правда? Но все равно несправедливо. Парадоксально, но эта несправедливость по отношению к женщине обернулась против мужчин! Ибо при истинном равноправии женщины могли бы, делая все то же самое, иметь в два раза больше времени для своих мужчин.

Кроме того, мне кажется, что я подготовился к этой теме очень даже тщательно. Как ученый. Я прочел Энглер, Фрейда, Юнга, Фишер, Райта, Домагалик, Графф, Дунин и Хорни. Читал я также Вулф, Нин, Елинек и Плат... И не только читал. Еще я слушал женщин, когда они говорили о себе, и потом долго размышлял над тем, что они сказали. Во время этих рассказов я старался не просто смотреть на них, я старался заглянуть в них... Я провел целый день у гинеколога во Франкфурте, чтобы все узнать из первых уст. До сих пор я – эдакий феминист-мужчина – борюсь с моей немецкой больничной кассой, чтобы она возместила мои расходы за этот визит. В немецких больничных кассах нет равноправия: мужчины лишены права посещать гинеколога (*смех*). Если я и изучал природу женщины перед тем, как писать свои книги, то вовсе не с целью эмоционального покушения на них и уж тем более не с целью то и дело инкриминируемого мне группового их оболъщения.

Вы растрогали меня рассказом о своем отце, ждавшем в горах в Задушный день, пока не погаснут лампадки, которые он принес. Для меня Задушки – это время, когда я хочу остаться наедине с собой. Но в этот день я вовсе не одинок. Мои родители умерли так давно, что оставшиеся после их смерти одиночество и пустота уже давно преодолены мною. В Задушки мне

хочется поговорить с ними, посоветоваться. И еще хочется поплакать. А плакать лучше в одиночестве...

В Задушный день мне всегда вспоминается история человека, который практически ежедневно возжигает кому-нибудь лампадку.

Однажды молодой бедный врач из Штума, получивший образование в Гданьске, приехал на практику в Гёттинген. На шесть месяцев. В клинику. Врач любил некую Агнешку из Гдыни. Очень любил. Писал ей письма. Звонил. Не мог дождаться, когда же закончится практика и он вернется домой. Агнешка из Гдыни не ждала, не писала, не звонила.

Впрочем, нет, она написала однажды. Через месяц. Что они расстанутся.

Врач потерял смысл жизни.

Он стал ходить по горам в надежде, что сорвется, стал летать на параплане в надежде, что когда-нибудь мотор подведет, стал прыгать с парашютом в надежде, что тот не раскроется. Все зря.

Он не сорвался ни в Альпах, ни в Гималаях, мотор не подводил, а парашют всегда раскрывался. При этом он обнаружил, что во время мотогонки и прыжков с парашютом ветер прекрасно осушает слезы.

Он был хорошим врачом. В Польшу возвращаться ему не хотелось. Остался в Гёттингене. Прочел в газете, что нужен врач в детскую больницу. Для детей на последней стадии рака. Недалеко от Гейдельберга.

Все, о чем только можно мечтать: прекрасный современный стеклянный дом в парке, томограф SPIN, томограф NMR, две операционные, вертолет. Квартира рядом. Большие деньги. Пожизненный контракт. Палаты солнечные, яркие. Рядом гостиница для родителей. Потолки покрыты картинками. Винни Пух, Микки-Маус, Симпсоны...

В таких больницах картинки на потолке, а не на стенах, потому что дети по большей части все лежат и у них даже нет сил смотреть по сторонам. Операции проходят в самых современных операционных блоках. Исследования проводятся с помощью новейшего оборудования. И все только ради того, чтобы знать, сколько – месяц или все-таки сорок пять дней.

Но самое главное место в этой больнице вовсе не кабинет с томографом, а часовня. Поначалу родители не ходят туда. Под конец там оказываются все. Большое, просторное, светлое помещение. Под крестом большая доска, металлическая, чтобы на нее можно было магнитиком прикрепить свой листочек со словами прощания. А при входе в клинику, сразу за автоматическими дверями, – другая доска. Не магнитная. Обычная, пробковая. На ней цветными кнопками прикреплены листочки с именами тех, кого не стало за последнюю ночь. Рядом с листочками с именем и фамилией – маленькие проволочные корзиночки, прибитые к доске гвоздем. И в каждой такой корзиночке – плюшевый мишка или кукла. Если на доске ничего нет, значит день в больнице прошел относительно благополучно. Молодой врач из Штума, которого бросила женщина из Гдыни, может больше не летать на параплане. Да и не хочет больше летать.

Счастливым его не назовешь, зато он востребован. Я знаком с ним.

Сердечный привет,

ЯЛВ

Варшава, вторник

Пан Януш,

Вы не до конца поняли мою мысль. Я вовсе не считаю, что первый шаг к близости закреплен за какой-то одной из сторон. Особенно когда в игру вступает «отравленная» любовью стрела Амура. В этой игре нет ни правил, ни ролей. Истинная независимость – это такая, которая позволяет мне делать то, что я в данный момент хочу. Если речь идет о серых клетках, то я не сторонница каких-либо разделений. Я вовсе не против и мне даже нравится, когда мужчина открывает передо мной дверь, не садится первым, таскает тяжести, меняет колесо и подает мне пальто. От этого не страдает ни мой феминизм, ни тем более чье-то мужское эго.

А разве Вы, пан Януш, не бабник? Логически развивая вчерашний Ваш вывод об эмансипированных женщинах, я задаюсь вопросом: неужели и Вы хотели изменить значение хромосом в нашей жизни? Ведь именно они ответственны за то, что каждый мужчина без исключения, и Вы тоже, бабник, причем настолько, насколько позволяют внешние условия и обстоятельства. Помню, как меня поразили результаты исследования, проведенного в одном из американских кампусов. Оказалось, что 90 % респондентов решились бы на насилие, если бы оно сошло им с рук. Это речь о насильниках, а уж что говорить о бабниках! Как видите, феминизм научил меня более внимательно вдумываться в слова, произнесенные и написанные мужчинами. И в Ваши тоже. Нужно быть осторожной.

Этот рассказ о несчастной любви врача напомнил мне историю, случившуюся несколько лет назад. У жены одного из моих знакомых обнаружили рак груди. Перед первым причастием сына она мыла окно и внезапно почувствовала боль в груди. Да ладно, наверняка ничего серьезного, обойдется... Профессор взял Басю за руку и дрожащим голосом спросил: «Почему вы не пришли ко мне три месяца назад?» Три месяца. Бася хотела жить, у нее были сын и дочь, был муж. Последний раз мы поужинали с ней за неделю до ее смерти. Она вяло ковыряла вилкой лосося и все время спрашивала, не выглядывает ли из-под ее шарфика дренажная трубка. Умирая, она умоляла не звонить ее обожаемой дочери, которая в то утро сдавала экзамен. Не хотела ее расстраивать... Когда рыдавшая мать хоронила свою Басю, на пасмурном небе, как бы дико это ни звучало, появилось солнце. Зачем я об этом пишу? Через три месяца после ее смерти муж Баси женился. Вернее, так: сначала он купил микроволновку, пару поваренных книг и был почти уверен, что в этом и заключается ведение домашнего хозяйства, но тут-то он и потерпел поражение. У него не было иного выхода. Он должен был жениться. О нем я забыла, а о ней молюсь 28-го числа каждого месяца.

Спокойной ночи,

МД

Франкфурт-на-Майне, среда, ночь

С Вашего позволения, еще раз вернусь к «бабнику», которым вы припечатываете меня, а заодно и всех остальных мужчин. На первый взгляд Вы правы, и на Вашей стороне аргументы всей истории эволюции. Мужчины всей планеты вступают в половой контакт пятьдесят миллиардов раз в году, что в сумме дает около миллиона литров спермы в день. Каждую секунду на всем свете производится около двухсот тысяч миллиардов сперматозоидов, что дает мизерные пять рождений в секунду. Женщина за всю свою жизнь может родить безмерно меньшее количество детей по сравнению с тем, скольким малышам может дать жизнь мужчина. Мужчина с эволюционной точки зрения имеет громадное превышение предложения (спермы) над спросом. Уже один этот факт предопределяет полигамную природу мужчин. Если так хотел Бог, то, видимо, в этом был какой-то смысл. Если природой так заложено, то, вероятно, у этого есть какая-то цель. В последнее время имеют хождение две теории, объясняющие такое перепроизводство спермы у мужчин. Одна из них говорит, что лишь небольшая часть спермы годится для целей оплодотворения, тогда как остальная часть содержит генетический брак и пропадает. Согласно другой теории, так много спермы самцу нужно для того, чтобы выиграть в соперничестве с конкурентами. Ни одна из теорий тем не менее не является достоверным объяснением этого превышения предложения над спросом.

К этому еще надо прибавить тестостерон, которого у мужчин значительно больше, чем у женщин. Это губительный гормон. Не только потому, что подталкивает мужчин в направлении полигамии, а еще и потому, что сокращает их жизнь. Многолетние исследования на репрезентативных выборках показали, что кастрированные мужчины живут в среднем на 13 лет дольше, а кастрированные в очень молодом возрасте – на 30 лет дольше. В то время как хозяева гаремов умирали, их стражи продолжали жить. Бывало, что к радости обитательниц гарема, у которых, как свидетельствует история, самый лучший секс был как раз с евнухами.

В этом контексте положение мужчин, перепроизводящих сперму и постоянно находящихся на «высоком тестостероне», в определенной степени объясняет результаты исследований по американскому кампусу, на которые Вы сослались. С другой стороны, биологи-эволюционисты, антропологи и социологи отказываются от модели, согласно которой гены диктуют поведение человека. Теперь считается, что наше поведение лишь на 50–60 % определяется унаследованным нами геномом. Остальное – влияние среды, в которой нам довелось жить. Исследования на однойцевых близнецах (проведенные на репрезентативной выборке в США), которых разделили в младенческом возрасте, полностью подтверждают этот тезис.

Кроме того, не могу представить себе, что 90 из 100 мужчин, даже с избытком спермы в тестикулах и тестостерона в крови, стали бы насиловать студентку в американском кампусе, даже если бы им была гарантирована безнаказанность. А Вы не считаете, что статистическими данными можно манипулировать с целью доказать справедливость собственного тезиса? Нет ничего более убедительного, чем красивая таблица со статистическими данными. Многим ученым кажется, стоит им только показать числа, так никто из присутствующих не разберется, что их затащили в софизмы. Статистика не врет. Врут статистики. Мне на память пришла забавная фраза, сказанная некогда Уинстоном Черчиллем: «Ни за что не поверю в статистику, к изменению которой я не приложил руку».

Но оставим статистику и сперму. Инициатива первой близости гораздо более интересный сюжет. Я нахожу много очарования в этих словах. И так случилось, что как раз сегодня у меня был особый для этого повод.

Мне позвонил Михаэль, один мой немецкий приятель. Вот уже три года подряд он исправно звонит мне 5 ноября. Три года назад он пришел к дверям моей квартиры в четыре

часа утра, постучался и спросил, не выпью ли я с ним водки. Он принес наполовину опорожненную бутылку польской водки и счел, что это достаточный повод для разговора по душам. Он полагал, что в Германии только к поляку можно прийти в четыре часа утра и поговорить о чем-нибудь. «Немцы, – сказал Михаэль, – вызвали бы если не полицию, то уж наверняка скорую психиатрическую». Я не стал пить с ним водку (я вообще не пью водку, что явилось для Михаэля величайшим открытием и сломало один из укоренившихся в нем национальных стереотипов), но откупорил бутылку вина. Так мы и сидели на кухне – я с аргентинским мерло, он с польской водкой, – сидели и разговаривали.

Три года тому назад, когда Михаэлю было 37 лет, его девушке 25, а их совместной жизни два года, они пошли на вернисаж в Музей современного искусства во Франкфурте, где Михаэль и увидел Еву. Он говорит, что это было как удар молнии. Больше всего пострадал его мозг. После этого вернисажа он постоянно только о ней и думал. Его друзья, организовавшие вернисаж, помогли раздобыть номер ее телефона. Во время первой совместной прогулки он подал ей руку. Через три месяца он переселился к ней. Именно тогда, три года назад, 5 ноября, он должен был провести свою первую ночь с ней в качестве «ее мужчины». Он страдал оттого, что изменил своей девушке и «искалечил» ее жизнь. Его страдания не прекращались до четырех утра. Он не мог в одиночку справиться с ними. Надо было кому-то излить душу. Так он вышел на меня.

Три года назад Еве было 57 лет, она не прибегала к пластическим операциям и старилась предписанным природой путем, ничуть не нарушаемым визажистками, ботоксом, инъекциями креатина или глубокими пилингами, после которых неделю нельзя выходить из дому, иначе можно напугать соседей. В ту ночь Михаэль с умилением рассказывал мне о ее мимических морщинках, с восхищением о ее уме и с радостью о том, что впервые в жизни он встретил женщину, перед которой ему не надо притворяться. Михаэль влюбился в Еву. Уже год они счастливая семейная пара. На ее 60-й день рождения он пригласил ее на очередной вернисаж в Музей современного искусства. На сей раз в Нью-Йорк.

После звонка Михаэля я много думал о любви. О той, ради которой человек все ставит на одну карту, и о той, для которой не делается ничего, ей просто позволяют умереть. Но ведь в жизни не обязательно должны быть такие крайности, ведь может быть и иначе. Сколько времени должно утечь в жизни человека, чтобы он понял, что любовь надо пестовать, что за ней нужен уход? И вот что еще я подумал: а не настало ли уже такое время в моей жизни и не достиг ли я уже такого понимания? К сожалению, нет. Не достиг...

Здесь мне на память пришло высказывание, которое всегда вспоминается, как только речь заходит о любви. В свое время священника Яна Твардовского³ спросили, как надо ухаживать за любовью. Он ответил так: «Как и за ребенком, чтобы она не замерзла, не забаловала и не убежала».

Как Вы думаете, можно оставаться влюбленным даже после пятидесяти лет супружества? Вы верите в единство влюбленных душ и их взаимопроникновение? Как Вы полагаете, желание поговорить и сам разговор женщины с мужчиной – это то, что соединяет их сильнее, чем химия вожделения? Что касается меня, то чем больше я живу, тем больше убеждаюсь, что на самом деле все именно так и обстоит. Может, мне недостаточно того, что меня любят? Может, я хочу знать, почему меня любят? А это требует разговора. Соглашусь с Теодором Зелдином, философом и писателем, который в своей книге «Разговор» (*Zeldin T. Rozmowa. Warszawa: «W. A. B.»*, 2001) сокрушается над тем, что женщины больше думают о макияже, чем о разговоре. С другой стороны, Зелдин, видимо, не отдает себе отчета в том, как мало времени, если вообще хоть сколько-то, мужчины посвящают размышлениям о разговоре с женщиной (которую они

---

³ Ян Твардовский (1915–2006) – ксендз, поэт.

уже заполучили). Из того, что я успел заметить, больше всего о таком разговоре размышляют мужчины, которые делают себе макияж и не завоевывают женщин...

Думал я также о том, что я сам сделал, чтобы подвести женщину к такому разговору? И о том, что делал я это слишком редко. Мне стало очень неуютно с этими мыслями, ну просто плохо.

Спокойной ночи,

ЯЛВ

P. S. «Как за ребенком, чтобы она не замерзла, не забаловала и не убежала...»

Варшава, четверг

Люди охотно рассказывают друг другу такие истории, а доказательства силы любви, которые они приводят, делают веру в нее бессмертной. «Понимаешь, в жизни всякое бывает, – приободряем мы коллегу по работе, которую недавно бросил ее мужчина. – Надо только выучиться ждать, а пока справься со своим страхом, не то спугнешь новую любовь. Дождись подходящего момента и того мужчину, который наполнит твою жизнь любовью». Вот что мы советуем несчастной, хотя прекрасно понимаем, что именно с ожиданием не все так просто. Одним в любви везет, другим – нет. Одни постоянно меняют партнеров, другие всю жизнь остаются холостяками и старыми девами и до глубокой старости читают любовные романы на сон грядущий.

Мне импонирует Ваш интерес к этой теме, но Ваши аргументы о биологических причинах, *à priori* оправдывающих полигамное поведение мужчин, меня не убеждают. А как же мозг, спрашивается?

Не говоря уже о том, что все эти голые научные факты и теории ежедневно пропускаются через фильтр практического выбора, решений, гнева, счастья и расставаний. И мужчинами тоже. Вы вслед за Теодором Зелдином сожалеете о том, что женщина больше времени тратит на макияж, чем на беседы с мужчиной. Так, может быть, стоит поинтересоваться, почему ей не хочется разговаривать с этим мужчиной? Возможно, он уже давно не похож на того любовника, с которым она проводила страстные ночи, или, положа руку на сердце, он никогда не считал ее серьезным собеседником? А может, он все переворачивает вверх дном, когда не может найти телепрограмму, не любит и не умеет посмеяться над собой?.. Женщина готова многим жертвовать, лишь бы каждый день не видеть в нем того, кто, прикрывшись законами природы, может не сегодня завтра ей изменить. Нужно обладать огромной силой воли, чтобы вести долгие разговоры о футбольном матче, результат которого с большой долей вероятности предскажем. Правда?

Возвращаясь к Вашей любимой немецкой статистике... Оказывается, когда после первой волны страсти в союз двух людей без извинения и стука входит проза жизни, они разговаривают друг с другом не более семи минут в день. Однако не о том, что они больше не занимаются любовью, а о неоплаченных счетах, о дурацких телепрограммах и воскресном обеде у ее родителей. Им вполне достаточно семи минут. А что касается макияжа, то, когда хочешь скрыть от мира несчастливое лицо, возможно, макияж потребует больше времени и усилий.

У Ивашкевича⁴ есть один рассказ, в котором он размышляет о тайне любви. Это история любовников, которые проводили вместе только отпуска. Каждый год она плыла из Америки на сицилийское побережье. А он ждал ее в порту. Они так любили друг друга, что наконец решили: она должна уйти от мужа. Она действительно развелась и без промедления отправилась к любимому. Влюбленные должны были воссоединиться. Он, как всегда, ждал ее на побережье. Только на берег она сошла женой другого мужчины, с которым познакомилась во время путешествия и которого полюбила. То, что ей казалось любовью, было иллюзией. Но одна ли она заблуждалась?

С уважением,

МД

---

⁴ Ярослав Ивашкевич (1894–1980) – польский писатель, поэт, переводчик.

Франкфурт-на-Майне, пятница, вечер

Вы пишете:

«...но Ваши аргументы о биологических причинах, *à priori* оправдывающих полигамное поведение мужчин, меня не убеждают. А как же мозг, спрашивается?»

По-моему, вы попадаетесь в хорошо замаскированную ловушку трактовки человеческого мозга как чего-то такого, что находится выше биологии. Эту ловушку уже много веков маскируют гуманисты, теологи, психиатры и поэты. Стоит только исследователям эволюции, а в последнее время и нейробиологам разгрести закиданную сухой листвой мифов опасную яму, как сразу находится какой-нибудь одержимый прислужник (пара)анатомии, который начинает снова закидывать ее свежими листьями, очередной раз водружая мозг на алтарь святости.

Мозг биологичен. Точно так же, как и селезенка, простата или толстая кишка. У него только более сложная (впрочем, не у всех) функция. Поэтому он такой большой и так долго формировался. Полигамия рождается в мозгу мужчины, там же и разыгрывается. Половой член и эякулят, о котором я писал, всего лишь ремарки или заметки на полях этой драмы. Многие из женщин смирились бы с полигамными поползновениями своих мужчин, если бы эта активность была аналогична перевариванию пищи. Ведь как бывает: иногда хочется попробовать чего-то другого. Переварить и удалить продукт переработки. Умной женщине будет больно, но, когда боль пройдет и она убедится, что переработанное удалено, она постарается понять. Мужчины, как известно, значительно хуже переносят боль, но они хотят, а может, обязаны делать вид, что дело обстоит иначе. Они носят в себе незаживающую рану: им пришлось поделиться с другим самцом находящейся в их обладании вагиной. А то, что предметом дележа является не только микроскопический клитор, но и макроскопический мозг, часто не имеет для них никакого значения.

Проблема полигамного мозга, в отличие от переваривающего пищу желудка, состоит в способности этого первого запоминать. Часто мужчина держит в памяти слишком много и не в состоянии опомниться. Но память – это также и биология, а если ее еще поделить на процессы, то можно, в сущности, свести к химии. Я не защищаю (мозговой) полигамии мужчин. Я лишь обращаю Ваше внимание на тот факт, что моногамия не является той программой, которую выбрала Природа. А теперь добавлю, что по этой программе работает не только простата, но и мозг. Потому что оба органа соединены сетью электрохимических процессов.

Я знаю этот рассказ Ивашкевича. Его автор был весьма полигамен (о чем вы наверняка прекрасно знаете) и к тому же не всегда разборчив относительно пола своих привязанностей. Был такой период в его жизни, когда он выбрал Марека Хласко⁵ (Хласко привлекал не только женщин) и посылал ему букеты красных роз. Самолетом из Москвы.

Вернемся, однако, к рассказу... Очень даже феминистский, по-моему, рассказ. Женщина совершает свободный выбор, не руководствуясь лояльностью и ответственностью, вытекающей из данных обещаний.

Что ж, мозг биологичен и у женщин тоже.

Всего,

ЯЛВ

---

⁵ Марек Хласко (1934–1969) – польский писатель, с 1958 г. в эмиграции.

Варшава, суббота

Мозг биологичен так же, как желудок, простата или толстая кишка. Мозг биологичен. И мозг женщины тоже. Аминь. Вы пишете, что умная женщина не только поймет это, но и в случае необходимости простит. Но что и кому простит? Как это – что? Разумеется, измену мужчине. Умная женщина. Пан Януш, неправильно разделять женщин на умных, то есть тех, которые прощают, и на глупых, то есть тех, которые непреклонны. Первые, как я понимаю, закроют глаза на измену мужа, а глупые начнут рвать его одежду и будут стоять на своем, пока не останутся у разбитого корыта. Сами и виноваты. Потому что глупые.

Почему же их не убеждает научно доказанный факт, что мозг точно так же биологичен, как и желудок, простата или прямая кишка? Возможно, потому, что, придерживаясь этой логики, следовало бы прощать предательство, обман, нечестность, насилие, безответственность, трусость. Разве умные так поступают? Думаю, что нет. А глупые? И снова оказывается, что все зависит от угла зрения. И так во всем.

Мозг женщин тоже биологичен. И об этом стоит помнить.

С уважением,

МД

Франкфурт-на-Майне, воскресенье, вечер

Вы полагаете, что у Сизифа была депрессия?

Вы, наверное, почитываете мифологию (греческую или римскую)? Даже я, практикующий католик, часто больше вдохновения черпаю в истории язычества, чем в Библии. Мифология – потрясающая история греха. Библия же для меня всего лишь скучноватая история его осуждения. Ни один алкоголик не перестанет пить, даже если прочтет, что он осужден на вечные муки.

Библию я читаю главным образом в гостиницах, где мне приходится ночевать. Я читал ее в гостинице в Куала-Лумпур (ислам), в Бангкоке (буддизм), в Нью-Йорке (иудаизм), в Бомбее (индуизм), в Осло (атеизм), а также в Ополе (католицизм). Непонятно почему владельцы гостиниц считают, что в номере должен быть мини-бар, телевизор и Библия. Кое-кто добавляет сюда Интернет. Круг, таким образом, замкнулся. И в Библии, и в Интернете «в начале было слово». Если мне когда-нибудь случится стать владельцем отеля, я к Библии добавлю мифологию.

Для меня Сизиф чрезвычайно драматичный персонаж. Сын Эола и Энареты, легендарный основатель Коринфа. А кое-кто даже поговаривал, что он – отец Одиссея. Одиссеей тоже занимает меня. Он сумел оставить все – славу, богатство, признание. Ради любви...

Сизиф был необычайно хитроумным, ему удавалось обманывать даже богов (Зевс наказал его преждевременной смертью за разглашение божественных тайн, но Сизиф обманул Гадеса – Аида – и вернулся в мир живых). Но если не заикливаться на обмане, то во всем остальном Сизиф – весьма уважаемая и благородная личность. Даже говорят, что он был царем Эфиры⁶. Но все равно у всех в головах его имя связано со страшным наказанием. Когда Зевс похитил одну из своих земных избранниц (Зевс предпочитал их богиням, считая более сладострастными), дочь Асопоса, Агину, и увез ее на один из островов Эгейского моря, то не кто иной, как Сизиф, сообщил об этом отцу девушки. Зевс не простил этого Сизифу и сбросил его своей молнией в Тартар. Там в наказание он должен был катить в гору большой камень, который перед самым ее верхом снова скатывался вниз (сизифов труд).

Но, несмотря ни на что, у Сизифа, как мне кажется, не было депрессии. Камень скатывался к подножию горы, он возвращался и снова толкал тот камень наверх в надежде, что на этот раз... что вот он, тот самый раз. Ведь Сизиф не знал, что он никогда не достигнет вершины и не перекатит камень на другую сторону горы. Просто ему об этом никто не сказал, даже боги. Вот какими бесчеловечными они оказались.

Когда я смотрю вокруг себя, то вижу множество сизифов, толкающих свои камни на свои вершины. У меня такое чувство, что сейчас, в ноябре, камни их особенно тяжелы. Они начинают свою работу утром, когда еще темно, а заканчивают ее, когда на дворе уже темно. У них тоже нет депрессии. Хотя, по идее, должна быть. В наше время Интернета и глобальной информатизации все так же трудно рассчитывать на деликатность зевсов. Зато сизиф может купить в аптеке *прозак*⁷.

*Искренне Ваш,
ЯЛВ*

---

⁶ Эфира – древнее название Коринфа.

⁷ Прозак – антидепрессант (флуокситин).

Варшава, понедельник

Библия стоит в моем кабинете на одной из верхних полок. Стоит там с тех пор, как мне подарили ее много лет назад, в день первого причастия. Я прочитала ее один раз, а теперь мне достаточно того, что она просто есть. Разве это не свидетельствует о ее «особенности»? Одно то, что она есть, дает ощущение защищенности. Все в ней было описано и рассказано. Добро есть добро, а у зла только одно имя. Так, должно быть, думают те, кто, как и я, находит ее во время отпуска в одной из тумбочек в бунгало, в Парке Крюгера в ЮАР или за Полярным кругом в Рованиеми. Частенько она сопровождает тех, кто оказывается в одиночестве в гостиничных номерах. Спутница одиночества. Вспоминается рассказ Рышарда Капуцинского⁸, где описывается, как во время одного из африканских мятежей он оказался в покинутой всеми гостинице. Кроме него, там был только дым от его сигарет. Табачный дым в тот момент стал его ближайшим другом. Так и с Библией. Это надежный спутник в моменты абсолютного одиночества. Она вселяет надежду и помогает найти решение в самых безвыходных ситуациях. Порой даже алкоголику нужно знать, что дно, которого он достиг, означает для него проклятие. Нередко дно оказывается единственным спасением: от него можно оттолкнуться. Не об этом ли думал Сизиф, взбираясь на вершину и забывая на полпути про дно? В некотором смысле так же было и с прозаком. В наши дни кратковременное счастье можно купить в аптеке, и для многих из нас сделать это гораздо проще, чем ежедневно бороться за него. Однако когда тебе начинает казаться, что ты счастлив, что наконец настало то, чего тебе хотелось, ты неожиданно снова получаешь обухом по голове. Прозак, должно быть, замысливался как средство от сизифова труда. Но ничего из этого не получилось, да и не могло получиться. Как только прекращаешь глотать «таблетки счастья», тебя тянет к окну, чтобы выброситься.

С уважением и уверенностью в том, что если в жизни имеют ценность лишь мгновения, то иногда и счастьем можно пожелать спокойной ночи.

МД

Р. S. В связи с этим письмом я нашла, вернее, отыскала бестселлер американского сексолога Рут Вестхаймер «Неземное наслаждение – любовь и секс в еврейской культуре». Автор этой книги рекомендует читать Ветхий Завет желающим узнать о сексуальных удовольствиях. Она убеждена, что Бог является лучшим доктором в вопросах секса, а Библия – учебником любви. Свои смелые взгляды Вестхаймер объясняет также и тем, что в иудаизме сексуальность никогда не считалась грехом. Напротив, в ней видели именно ту ценность, которая помогает скрепить семью и супружеские отношения. Интерпретировав специально подобранные цитаты, доктор доказывает, что иудаизм никогда не запрещал заниматься сексом и тем более говорить о нем. Именно поэтому, считает Вестхаймер, на каждом ночном столике и в каждой, даже третьеразрядной американской гостинице у постели лежит Библия. В любой момент ее можно взять в руки. За свою многолетнюю практику доктор Вестхаймер часто обращалась к Ветхому Завету. Для нее также никогда не имело значения, какой религиозной конфессии принадлежит пациент. Она не замечала, чтобы у протестантов, католиков и мусульман были какие-то разные проблемы. Впрочем, если еврейка пожалуется раввину на то, что у нее не складывается сексуальная жизнь с супругом, пишет Вестхаймер, то, скорее всего, она может рассчитывать на развод. Католичкам это не светит. В других религиях секс часто выходит за рамки репродуктивной функции и призван, прежде всего, доставлять удовольствие. Тот же, кто читает Библию, имеет меньше всего шансов приобрести невроз, связанный с сексом. В заключение Вестхаймер

---

⁸ Рышард Капуцинский (1932–2007) – польский журналист, публицист, поэт и фотограф.

так интерпретирует первую строчку Евангелия от Иоанна: в начале было слово, и звучало оно – «секс». И добавляет, что слово «секс» должно употребляться как эквивалент слова «познание».

Спокойной ночи.

Р. Р. S. Пани профессор в возрасте восьмидесяти с небольшим лет отправилась в Израиль на поиски очередного мужа. Недавно овдовевшая, она охотно отдаст свое сердце и тело партнеру намного моложе себя. Удовольствие превыше всего.

Франкфурт-на-Майне, вторник, вечер

Что может произойти во время встречи проститутки с монахиней за бокалом шампанского? Ничего особенного. Во всяком случае, для меня. Как это часто бывает с женщинами, они разговаривают о мужчинах и о любви. Монахиня Мария Борджиа (75 лет) говорит о том, насколько важен в ее жизни мужчина по имени Иисус, в то время как Ванесса (23 года) из ночного клуба «Бель Ами» в Берлине рассказывает, как важны для нее те мужчины, которых она встречает, и как важно для нее то «счастье, которое она им дает».

Их встреча организована высокотиражной бульварной немецкой газетой. На фотографии, запечатлевшей эту встречу, Ванесса и Мария чокаются бокалами с шампанским. Блондинка Ванесса в прозрачном боди, у нее длинные пальцы с французским маникюром, ее лица практически не видно за пышными волосами. Волосы монашки собраны под черной шляпкой без полей, ее пальцы худые и морщинистые, а улыбка – как у женщин с картин Тулуз-Лотрека. Именно это и поразило меня в той фотографии. Анри де Тулуз-Лотрек очень часто рисовал парижских проституток. Впрочем, не только рисовал. Его биографы насчитали по крайней мере пять парижских борделей, в которых он снимал комнаты и жил. Своими картинами он часто расплачивался за крышу над головой, за секс и за вино – короче, за все то, чем его угощали эти дамы. Благодаря этому он прекрасно знал атмосферу публичных домов и с непревзойденным мастерством, шокируя и вызывая скандалы, увековечивал ее на своих полотнах. Его картина под названием «В салоне»⁹, на которой изображены проститутки в ожидании клиентов, вошла в канон живописи конца XIX века, а Лотрека окрестили «социологом проституции».

Монахиня Мария Борджиа на той фотографии восхитительно прекрасна. Если бы передо мною встал выбор, провести вечер при свечах с Ванессой или с Марией, я бы без колебаний выбрал Марию. И чтобы это были свечи в ее монастыре.

Сам факт встречи и разговора обеих женщин свидетельствует о том, что экуменизм возможен. И если уж он мог состояться в – будем называть вещи своими именами – борделе, то что уж говорить о конференциях епископов, архиепископов или кардиналов!

ВАНЕССА: Я занимаюсь любимым делом. Секс доставляет мне много радости. А ты... неужели тебе никогда не хотелось секса?

МАРИЯ (спокойно): Когда мне исполнилось двадцать лет, я выбрала себе в спутники жизни Иисуса. Он никогда меня не подводил. Теперь я стараюсь помочь другим людям.

МАРИЯ: Сколько времени длится... ну, такое свидание двух людей друг с другом?

ВАНЕССА: Некоторым мужчинам нужен не секс. Часто бывает, сижу с ним всю ночь и разговариваю. И ничего за это не беру. Они платят только за то, что происходит в постели.

МАРИЯ: Может ли от такой встречи возникнуть... союз?

ВАНЕССА: Нет, в моем конкретном случае нет. Я не влюбляюсь в клиентов. Но с моими подругами такое случилось.

МАРИЯ: Что для тебя значит Бог?

ВАНЕССА: Я верю в Бога. Хожу в церковь. По воскресеньям не работаю здесь.

МАРИЯ: Но ты грессишь. Ты совершаешь тяжкий грех.

ВАНЕССА: Не может быть, чтобы то, что я делаю, было только злом. Я несу радость многим людям.

---

⁹ «Салон на улице де Мулен» (1894 г., холст, масло, Музей Тулуз-Лотрека, Альби).

МАРИЯ (*после недолгого раздумья, спокойно*): Я не могу так воспринимать твою работу. Я бы предпочла, чтобы ты пошла другим путем.

Чем не экуменизм? Католичка с католичкой! За шампанским! Вы так не считаете? Я, например, считаю. Это, по-моему, именно тот самый путь, которым должна идти Церковь. В ногу с Марией Борджиа, которая без колебаний вошла в бордель и выпила с Ванессой шампанского. Потому что она полагала, что нет таких мест, в которых слова: «Я бы предпочла, чтобы ты пошла другим путем», были бы некстати.

Мария Борджиа, 75-летняя немецкая монахиня с лицом как на картинах Тулуз-Лотрека, восхитила меня. Тем, что она вошла в публичный дом, она доказала убедительнее, чем тысячами проповеднических поучений, слетающих с амвонов каждое воскресенье, что для разговора о любви все места хороши. Потому что, в сущности, все дело в любви. У всех любовь на первом месте. И у монахини, и у проститутки, и у клиентов этой последней. Из исследований датских социологов, недавно опубликованных в американском научном журнале «Psychology Today», однозначно следует, что проститутками становятся те, которые в детстве были обделены любовью. То же самое касается и мужчин, подсевших на посещение борделей. И только очень немногим из них нужно, чтобы любовь пришла к ним в шапке Санта-Клауса, с полиэтиленовым мешком на голове или в сапогах со звенящими шпорами.

Кроме того, эта монахиня, возможно интуитивно, знала, что в публичном доме она обязательно встретит... верующего человека. По результатам исследований (первых подобного рода), проведенных студентами и научными работниками Силезской медицинской академии, более половины проституток (в Силезии!) считают себя верующими. Каждая пятая ходит в костел по воскресеньям, регулярно исповедуется, получает отпущение грехов и допускается к церковному причастию. Такой привилегии лишены сотни тысяч женщин, которые наверняка не являются проститутками. Их грех, который нельзя отпустить ни в какой исповедальне, состоит в том, что они продолжают пребывать в ритуальной нечистоте. Впрочем, чаще всего он, этот грех, не является порождением греховной природы этих женщин. Он скорее результат страха одиночества. Одиночество на земле им показалось страшнее, чем вечный огонь в аду, и мало того что среди них есть разведенки, так они еще вступают в неосвященный союз с другим мужчиной. Таким образом, совершенно отличаясь от проституток, они автоматически стали незаконнорожденными детьми менее престижного Бога. Я знаю, что значит испытать чувство такого незаконнорожденного.

В жизни моей мамы, Ирены Вишневской, в девичестве Щигельской, было четыре фамилии (считая девичью) и три большие любви. С каждой из этих Любостей ей посчастливилось вступить в брак. Плодом последней любви стал я. Мама прибавала на стену над кроватками для нас (для меня и брата) деревянные крестики и учила молитвам. Я знал все молитвы и все их читал перед сном, стоя на коленях в кроватке перед крестиком, что мама прибила к стене слишком большим гвоздем (отец не захотел помочь вешать крест, потому что после трех лет, проведенных в лагере в Штутгофе, он перестал верить в Бога). Каждое воскресенье она отправляла нас с братом в костел и давала с собой деньги на пожертвования. (Иногда, но только иногда, мой брат на эти деньги покупал сигареты. Я же предпочитал сладости.) Однако, несмотря на то что мы были, в общем-то, образцовыми прихожанами, к нам в квартиру ни разу не пришел ни один ксендз для сбора традиционных рождественских пожертвований. Мать покрестила нас, послала к первому причастию, в школе мы лучше остальных знали молитвы. А ксендз так ни разу и не пришел к нам за рождественскими пожертвованиями. Он обходил дверь нашей торуньской квартиры так, как будто за нею жили прокаженные иноверцы. Никогда не забуду слезы в глазах моей мамы, когда после очередного рождественского обхода ксендзом прихожан, всех, кроме нас, со стола, покрытого лучшей скатертью, мама убрала посеребренное распятие и кропильницу. Убрала их в специальную коробочку в шкаф, где все это должно было

ждать целый год очередного обхода. Последний раз она со слезами на глазах проделала это в декабре 1977 года, за десять месяцев до своей смерти.

Моя мать была самой прекрасной и самой праведной разведенной католичкой, какую только я видел в своей жизни...

*Всего,
ЯЛВ*

Варшава, среда

Знаете ли Вы, что некоторые из своих работ Тулуз-Лотрек покрывал спермой? Но это, как говорится, замечание на полях. Прекрасно, что монахиня разговаривает с проституткой, только в этом разговоре есть для меня что-то невыносимо искупительное. Мало того что проститутка исполнена благородства, она еще ходит в костел и вселяет в несчастных мужчин уверенность, когда это необходимо. Не поэтому ли каждый третий немец пользуется платной любовью? Несмотря на то что у большинства из них есть жены, невесты и любовницы. Им не хватает доброго слова? Трудно поверить в то, что на грешную любовь изменники тратят примерно тридцать миллиардов евро в год. Ох уж эта дочь Коринфа. Посвятив себя старейшей в мире профессии, она убеждает мужчин, истосковавшихся по непристойным словам и жестам, что до сих пор ей ни с кем не было так хорошо. Это ее профессиональный долг. Готовая, умелая и не сомневающаяся в том, кто здесь главный. По правде говоря, проституция – еще одна форма рабства. В основе которого несчастье, нужда, зависимость от алкоголя или наркотиков. Зависимость женщины от мужчины. Судьба проститутки печальна. Неосуществившаяся любовь, тщета существования, отсутствие крыши над головой, а потом – только улица. Согласно американским исследованиям, почти 90 % женщин, занимавшихся проституцией в молодости, прошли через кошмар сексуальных домогательств. Исследования проводились мужчинами, а не феминистками.

Немецкая статистика утверждает, что только десять проституток из ста не заканчивают свою жизнь в приюте. Так выглядит проза жизни дочерей Коринфа.

Никто не знает, отчего исчезла священная проституция, существовавшая целых два тысячелетия. Может быть, из-за распространения болезней или каких-то социальных изменений, а может, потому, что изменились религии. Так или иначе, ее нет и никогда больше не будет.

Ныне миром правят мужчины, и само слово «проститутка» превращено в клеймо, которое ставят на каждой женщине, свернувшей «с прямой дорожки».

Эту страстную речь произносит Мария, героиня романа Паоло Коэльо «Одиннадцать минут» (такова среднестатистическая продолжительность полового акта), имевшего самый высокий рейтинг продаж в мире в 2003 году. Не потому ли этот роман имел такой успех, что у Коэльо героиней является проститутка, которая, согласно стереотипу мужского понимания, выбрала этот путь потому, что она любит это делать? Мария – чистая, мудрая, благородная и смелая женщина. Она очень молода, но как философ размышляет о судьбах мира и своей собственной судьбе. Надо признать, что она необычайно счастлива и не знает, что такое грязь, унижение и жестокость. К ней приходят рафинированные клиенты, и даже тот, с садомазохистскими замашками, без хлыста доводит ее до первого в ее жизни оргазма. «Мария выбрала проституцию, потому что ей была не нужна любовь, – объясняет Коэльо. – Но ее жизненный путь похож и на нашу жизнь, в которой важные вещи можно познать лишь через опыт». Любопытное объяснение. Хочешь узнать правду о себе и других – иди на улицу. Ничего не скажешь, книга «с честью» вписывается в агиографию проституции. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Мария или Красотка из фильма встречаются на своем пути красивого, богатого и по уши в нее влюбленного художника или героя Ричарда Гира. Коэльо объясняет, что женщины готовы заниматься чем угодно – детьми, домашним хозяйством, готовкой, планированием отпуска, во время которого больше думают о детях, чем о себе, готовы закрывать глаза на измены мужа, – только не заниматься сексом. Совсем другое дело такая проститутка... Писатель пытается нас убедить в том, что написал книгу о священной роли секса, понять которую ему помогла одна проститутка, вернее, подаренные ею дневники. В довершение красивой сказки настоящая Мария после ухода из профессии поселилась в Лозанне, стала счастливой

женой и матерью двоих дочерей. Вредная и шовинистски-лживая история. А жаль, потому что если его «Алхимик» казался чистым и благородным романом о поисках смысла жизни и самого себя, то в «Одиннадцати минутах» уже просматривается маркетинговый ход и мужская точка зрения на проблему: ей нравится заниматься этим.

Роман «Одиннадцать минут» написал мужчина. Фильм «Монстр» сняла женщина. Это грустная история, может, потому, что написана она самой жизнью. Пэтти Дженкинс рассказала реальную историю американской проститутки Эйлин Вурнос, приговоренной к смертной казни за убийство семи клиентов. Приговор был приведен в исполнение в половине шестого утра 9 октября 2002 года. Ее жизненный путь совершенно не подошел бы для книги Коэльо. Вурнос уже в возрасте семи лет насильовали отец и дед. Позже к ним присоединился ее брат. Ее били, унижали, морили голодом, свое скудное пропитание она была вынуждена зарабатывать на улице. Она специализировалась на водителях грузовиков. Первый раз Вурнос убила человека, когда ей пришлось защищать свою жизнь, а потом так и пошло. Она даже успела побыть замужем, но быстро покинула шестидесятилетнего бизнесмена и вернулась к своей профессии. Четверть века назад Жермен Грир в книге «Женщина-евнух» написала, что «самым опасным аспектом проституции является то, что многие проститутки соглашаются на садистские ритуалы, которые необходимы некоторым цивилизованным мужчинам для удовлетворения их сексуальных потребностей. Часто проститутки считают, что такова их общественная роль. И хотя те несчастные девушки, задушенные собственными чулками или изнасилованные бутылкой, являются жертвами мужского фетишизма, ни одна женщина, возмущенная этими ужасами, не воскликнет: „Почему вы так нас ненавидите?“» Теперь понятно, почему я такая принципиальная? И злая.

С уважением,

МД

Франкфурт-на-Майне, четверг, вечер

Малгожата,

Вы меня спросили, знаю ли я, что некоторые из своих картин Тулуз-Лотрек покрывал спермой.

Нет, не знаю. Не думаю, что у него ее было столько, чтобы хватило на живописные работы. Знаю только, что, когда он выпивал слишком много, он пытался продать свою сперму (за вино) парижским проституткам, которых рисовал. Он хотел, чтобы они зачали гениев. А еще знаю, что сперму в свои краски постоянно добавлял Пикассо. Он считал, что его картины таким образом набирают «жизненную силу и рождаются в момент творения». Художникам иногда кажется, что даже их семья имеет особую ценность. Даже умершее... Вы считаете, это грех? Если грех, тогда какой из Десяти канонических?

Вы полагаете, Десять заповедей должны по-прежнему оставаться самым главным руководством в жизни?

Недавно буквально в дверях перед самым выходом из дома на работу меня задержала телепередача немецкого музыкального канала VIVA. Ведущая задала пяти молодым людям, приглашенным в студию, вопрос о Десяти заповедях, с которым я сегодня обратился к Вам. И можете себе представить: ни один из приглашенных не знал, что такое Десять заповедей.

В моем бюро во Франкфурте висит пробковая доска – американцы, а вслед за ними и весь мир, называют такую доску «пинбордом», – к которой я кнопками прикрепляю листки с напоминаниями о срочных делах. Вы наверняка делаете то же самое. Когда я расправляюсь с очередным срочным делом, то радостно срываю соответствующий листок, чаще всего заменяя его новым. Посреди моего пинборда висит выцветшая от времени бумажка с теми самыми Десятью заповедями. Я повесил ее там лет пятнадцать назад. До сих пор мне так и не удалось повернуть «это дело»: мне хочется сорвать его и заменить новым, но пока что не получается. На день сегодняшний мне удалось справиться только с 60 % дел из Декалога.

Я размышлял об этом сегодня после того, как мой испанский коллега по бюро сказал мне во время ланча, что подыскивает квартиру. Ему придется покинуть дом, потому что жена уличила его в измене и выставила из квартиры его чемоданы. Сам коллега считает, что жене не изменял, потому что к «другой» женщине, о которой говорит его жена, он даже не прикоснулся. Более того, он ее даже толком не видел. Они всего лишь переписывались по интернету. А жена перехватила их мейлы. Она считает, что он нарушил шестую и девятую заповеди и поэтому – из-за шестой¹⁰ – она не может делить с ним ложе и пребывать под одной крышей. Мой коллега считает, что если что и нарушил, так только девятую. Даже процитировал мне ее целиком (испанцы считают, что знание катехизиса делает человека более совершенным католиком):

«Не желай жены ближнего твоего, и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабы его, ни вола его, ни осла его, ни всего, что есть у ближнего твоего»¹¹.

Из перехваченных женой мейлов следовало, что он не возжелал ни вола, ни осла, ни даже раба. А возжелал он только Клариссу из Москвы, с которой познакомился в международном чате на портале *Yahoo*. Он возжелал ее, когда она, по его просьбе, послала ему свою фотографию, сделанную во время отпуска (с мужем и двумя детьми) на черноморском пляже.

Как Вы считаете, Десять заповедей во времена Интернета все еще актуальны? Ватикан определенно считает, что да. В 1998 году кардинал Антонио Шьортино, главный редактор вли-

---

¹⁰ «Не прелюбодействуй». Второзаконие 5:18.

¹¹ Второзаконие 5:21.

ятельной папской газеты «Familia Christiana», в ответе на вопрос читательницы, заблудшей замужней женщины из Триеста, писал в редакционной статье:

«Виртуальная действительность так же полна искушений, как и действительность реальная. Можно впасть в грех прелюбодеяния в Интернете, не выходя из дому».

Марина, жена моего испанского коллеги по бюро, на самом деле не знала мнения кардинала из Рима, но чувствовала, что если к мейлу прилагается фотография чуть ли не обнаженной Клариссы на пляже, то это явно противоречит не только девятой, но и шестой заповеди. Кроме того, она успела прочесть комментарий своего мужа относительно тела Клариссы. И это окончательно убедило ее.

Наставляя «не возжелай», не предъявляют ли заповеди человеку слишком высоких требований?

С одной стороны, – оставаясь на почве креационизма, ибо мы говорим о Десяти заповедях, – Бог наделил человека всем, что должно усиливать вожеление: гормоны, нейротрансмиттеры, нейрпептиды, – одним словом, всей химией вожеления, а с другой стороны, постоянно приструнивает его и велит ему, чтобы он пользовался всей этой химией только для единственной реакции (деторождения), и то только в одной лаборатории. Такая постановка вопроса должна приводить к бунту тела против духа. Вы так не считаете?

Особенно теперь, когда обнажение стало всеобщей нормой, оно постоянно провоцирует тело на этот бунт. Нагота и в СМИ, и в рекламе. Она на улицах. Нагота продает нижнее белье, но с ее помощью (например, в Норвегии) продают и минеральные удобрения. Нагота – Вам наверняка будет трудно в это поверить – в целях рекламы недавно была открыта и Церковь. Перед лицом бегства паствы от религии и по заказу одного из приходов в Вюрцбурге (в Германии принадлежность к вере – это не только духовный, но и финансовый акт: будучи католиком в Германии, я плачу особый налог) людей побуждают остаться в лоне Церкви плакатом, на котором изображены ягодицы молодой девушки с вытатуированным на них крестом.

А может, в этом запланированном Богом бунте и заключена суть дела? Может, именно своим умением подавить этот бунт мы доказываем, что, имея немногим больше генов, чем совокупляющаяся со всеми самцами обезьянка бонобо, мы тем не менее люди?

Девятая заповедь задерживает мое внимание также и по той причине, что решительно ставит женщин особняком. Ибо в ней нет ни слова о вожелении «мужа ближней своей». Есть вола, ослы, есть рабы, рабыни, а вот мужей нет. Из этого могло бы следовать, что женщины свободны от вожеления и достаточно того, что они соблюдают только шестую заповедь: «не прелюбодействуй».

С другой стороны, приняв во внимание, как давно были установлены эти заповеди, отделение «жены ближнего своего» от «раба его» свидетельствует о том, что женское равноправие уже тогда было довольно далеко продвинуто. Со временем оно продвигалось еще дальше, хотя и делало это очень медленно. Например, в Средневековье (цитирую учебник истории государства и права) «мужчина имел полное право наказать жену». Но уже в конце XIV века это право было существенно ограничено: «он не мог ее наказывать ни ножом, ни цепью». Прогресс, и немалый. Не согласны?

*Сердечный привет,
ЯЛВ*

Варшава, пятница

Пан Януш, это похоже на то, как если бы Вы меня спросили, нужно ли чистить зубы. Не будешь чистить – рано или поздно останешься вообще без зубов. Согрешишь – и рано или поздно жизнь выставит тебе счет. Хотя я уже слышу возмущенные голоса, заявляющие, что на свете немало негодяев, которые никогда ни за что не заплатили. Это правда, но существует еще и ад, его образ, и порой даже атеист, жаждущий справедливости, возлагает надежды на муки ада. На прошлой неделе я принимала участие в дискуссии, посвященной одному из самых страшных грехов – гордыне. Сколько людей – столько и мнений. Социолог рассказывал о проявлениях гордыни в античной Греции, известный психотерапевт сделал доклад о роли гордыни в отношениях между мужчиной и женщиной, но вид при этом имел сконфуженный. Через пару дней мы узнали о его многолетнем романе с пациенткой.

Для меня гордыня – необоснованное ощущение превосходства над слабыми. Мужчины над женщиной, старшего над младшим и того, кто, не умея преодолеть свои комплексы, мучит других. Полагаю, никто не усомнится в том, что непревзойденные в своем идеализме Десять заповедей являются ЕДИНСТВЕННЫМ в своем роде моральным намордником. Для нас всех. Когда он на лице, ты не укусишь, но можешь лаять. Хоть и вполголоса. Чтобы в этом не погрязнуть и не сойти с ума, просыпаясь по утрам с чувством вины от нарушения одной из заповедей, каждый из нас создает свой собственный декалог. Мы ведь можем себе простить произнесение имени Бога всуе, потому что никогда не изменяли своему супругу, правда? И не важно, что после свадьбы прошло всего два месяца. Поэтому, когда нас спрашивают о том, что самое главное в нашей жизни, мы отвечаем, что семья – это всегда безопаснее, чем... прелюбодеяние. Работа и привязанность к ней – это своего рода освобождение от обязанности праздновать, то есть не работать в святой день. Хотя все больше знакомых мне людей уже сыты по горло гонками на выживание. И несмотря на то что они многого достигли, своим детям такой жизни не пожелали бы. Сознание вездесущего присутствия Декалога ставит нас в не очень выгодное положение, поскольку как-никак за нас уже решили, что хорошо, а что плохо, и нам следует отчитываться в содеянном. В результате каждого из нас в большей или меньшей степени мучит чувство вины. Но не будь этого, разве каждый изо дня в день чистил бы зубы? *Nobody is perfect*¹².

*С уважением,
МД*

P. S. Наши ежедневники пестрят множеством проектов и задач. Но все труднее найти в них место для проекта «любовь».

---

¹² Никто не совершенен (англ.).

Франкфурт-на-Майне, суббота, вечер

Жоэль – француженка, шестнадцать лет назад покинула Париж и приехала во Франкфурт. Она говорит по-немецки с приятным французским акцентом, а когда волнуется, начинает машинально ввертывать французские слова. В такие моменты она неотразима.

Жоэль – жена Стефана, с которым я работаю в моей франкфуртской фирме и время от времени играю в сквош. Около десяти лет назад Стефан после одной из наших партий в сквош пригласил меня к себе домой. Так я познакомился с Жоэль.

Жоэль изучала историю искусств в Сорбонне, но работает в одном из банков во Франкфурте. Она разбирается в гомеопатии, занимается росписью по шелку, играет во французском любительском театре, она закончила курсы быстрого чтения и успевает прочесть до четырех книг за неделю. Мы часто обмениваемся книгами. Недавно я зашел после работы к Жоэль с новой книгой. Она сидела за кухонным столом, на котором в фарфоровых подсвечниках догорали две свечи и в стеклянной гусятнице стыло жаркое из индейки. Жоэль пила вино и ждала возвращения Стефана.

Мы разговаривали. Но главным образом говорила Жоэль. С этим своим очаровательным французским акцентом.

– Как ты думаешь, сколько длится любовь? – грустно спросила она, поднося бокал к губам. – Наверное, четырнадцать лет и шесть месяцев не такой уж важный повод, чтобы вовремя прийти домой, не так ли, Януш? Да я и сама это знаю. Это не повод, чтобы упрекать его. Что я могу ему сказать? Что он забыл о нашем отмечаемом каждый месяц юбилее? Глупости. Мы оба не помним об этой дате вот уже двенадцать лет, не отмечаем ее. Когда-то отмечали. Например, юбилей седьмого месяца, во время долгого уик-энда в Ругии. В узком спальном мешке. Вот были времена...

Теперь мы не останавливаемся в гостиницах ниже четырех звезд и жалуемся, если в холодильнике мини-бара в номере нет минеральной воды без газа. А тогда, в юбилей шестнадцатого месяца... Прогулка и пикник под проливным дождем в парке недалеко от больницы. А теперь? Теперь мы ходим на прогулки только по воскресеньям. Ровно в 15:30 выходим на прогулку с собакой вокруг ближайших домов, да и то если не предвидится ухудшения погоды.

На юбилей двадцать третьего месяца был завтрак в постели с шампанским. Секс и салат из крабов. От этих крабов аж воротило. Целый день в постели. С перерывами только для ванной или очередной бутылки шампанского из холодильника. Что касается секса, то сегодня мы находимся ниже среднего по стране уровня, да и крабовые салаты тоже не едим, как только прочли в «Шпигеле», что в крабах содержатся вредные для человека тяжелые металлы.

Януш, ты наверняка голоден. Положи себе индейки, пока она совсем не остыла...

Я не знаю, сколько живет любовь. Помню только, что все в том же «Шпигеле» недавно опубликовали данные, согласно которым после шести лет замужества 52 % женщин думают, что зря вышли замуж за своего мужа. А после одиннадцати лет супружества только 19 % пар не думают об измене. Кроме того, согласно данным «Шпигеля», супруги с длительным стажем супружеской жизни разговаривают друг с другом около девяти минут в день.

Я слушал Жоэль.

– Объясни мне – со всей твоей премудрой химией, на которую ты только способен, – почему со временем у мужчин ослабевает желание к партнерше! Почему они не желают нас до самой смерти – нашей или своей?! Как же это, черт побери, печально! Почему женщины вообще хотят, чтобы их желали? Почему они, в конце концов, не могут расслабиться?!

Я доедал холодную индейку и думал: как хорошо, что я не сказал Жоэль о том, что Стефана уже давно не было в бюро, когда я отправился к ней с книгой...

*Сердечный привет,
ЯЛВ*

Варшава, воскресенье

То, какое огромное значение мы, женщины, придаем всякого рода годовщинам, одновременно вызывает тревогу и смех. Годовщина встречи, первого поцелуя, обручения, свадьбы и первой ссоры. Горе тем мужчинам, которые забывают об этих датах. Их ждут упреки и дни молчания. Самые трусливые стараются записывать важные даты в ежедневники, а чтобы не забыть о них, завязывают узелки на носовых платках. О чем это я хотел не забыть?

По мнению Хелен Фишер, которую вы упомянули, любовь, страстная любовь, продолжается около четырех с половиной лет. Потом у счастливых пар любовь перерастает в дружбу, а тем, кому не повезло, грозит скучный и несчастливый многолетний брак...

Я когда-то задумалась, как выглядели бы отношения между людьми, если бы в каждую годовщину свадьбы партнеры отвечали на вопрос: хотим ли мы по-прежнему быть вместе? Точно? Тогда продлеваем любовный контракт на год. Ты все еще хочешь быть рядом со мной? Нет? Тогда до свидания. И расходятся.

Все эти ритуалы, связанные с годовщинами, дают женщинам обманчивое ощущение безопасности. Если есть годовщина, значит и союз есть. Но чувства нельзя обмануть ежегодным зажиганием свечей и покупкой красных роз. Может быть, поэтому мужчины так часто забывают о датах.

С другой стороны, годовщины вызывают воспоминания. Это шанс что-то изменить в жизни. Да, все уже не так, как раньше. Будет ли еще когда-нибудь так, как было, то есть хорошо? Нет. Тогда угостим друг друга этим открытием, этой годовщиной и разойдемся каждый в свою сторону. До очередных дат и очередных воспоминаний. А может, даже и до юбилеев.

*С уважением,
МД*

Ополе, понедельник, вечер

Журналист одного польского ежемесячного журнала спросил меня недавно (по Интернету), соглашусь ли я дать интервью его изданию, в котором есть рубрика «Богатые и знаменитые». В ней богатые и знаменитые высказываются о славе и богатстве. Журналист предположил, что я и богат, и знаменит. Это был вовсе не «Плейбой» и не журнал из числа гламурных. Научный журнал по информатике. Я призадумался, зачем нужна такая рубрика в журнале столь специфического профиля. Ответа я так и не нашел, но, поскольку информатика мне профессионально близка, интервью дал.

А Вы? Вы чувствуете себя богатой и знаменитой?

Лично я чувствую себя только богатым. Вот уже семнадцать лет, как у меня достаточно денег, чтобы оплатить свои счета, позволить себе французский багет, красное вино и книги. Для меня это атрибуты богатства.

Возможно, именно поэтому я не хочу быть знаменитостью. Кое-кто пытается убедить меня, что я ошибаюсь и что я просто-таки обязан позиционировать себя как знаменитость. Действительно, в Польше проданы тысячи моих книг, меня показывают по телевизору, у меня берут интервью радиостанции, меня цитируют в газетах, активно вытаскивают на интернет-форумы, приглашают в книжные магазины и библиотеки, просят, чтобы я вручал какие-то престижные награды другим «знаменитостям». Однако по-настоящему знаменитым я ощутил себя за последнее время только раз. Когда моя дочь Иоанна получала аттестат зрелости в гимназии им. Альберта Эйнштейна в Швальбахе около Франкфурта. Со средней оценкой 1,6. Высшая оценка в Германии – единица. Никогда до той поры я не чувствовал себя таким знаменитым, как в тот момент, когда Иоанна вернулась на место с аттестатом в руках, а я встал и обнял ее. А весь переполненный зал увидел, что ее отец – Я...

Журналисту я написал:

Знаменитость: так называемые знаменитости – это те, кому люди приносят в дар свое время и внимание. Если первые в это время могут сказать нечто важное, тогда стоит быть знаменитым.

Две будущие выпускницы общеобразовательного лицея № 3 в городе Ополе тоже посчитали, что я «знаменитый». Они попросили меня (по интернету) подписать мою книгу для их подруги. Они знали, что эта книга имеет для нее большое значение, и хотели сделать ей сюрприз. Как подарок на восемнадцатилетие. Предполагалось, что я подпишу книгу и отошлю на адрес одной из них. Я отказался. В четверг вечером я сел в машину, за ночь проехал 800 км от Франкфурта до Ополе и утром в пятницу предстал перед залом, полным молодых людей из ОЛ № 3 г. Ополе, и отвечал на их вопросы. В течение двух часов я разговаривал с ними о книгах, о том, почему я, не стремившийся стать писателем, все-таки пишу книги, о том, почему ум сексуален и почему чувства, кроме свойственной им поэзии, также имеют свои химические молекулы. В конце встречи я вручил подписанную книгу подруге двух выпускниц.

Я старался не только говорить по делу. Я прежде всего старался говорить с людьми. За два часа никто не покинул зал. Они подарили мне свое время и внимание.

*Самые сердечные приветы из отеля в Ополе,
ЯЛВ*

Кос, Греция, вторник

Чувствую ли я себя знаменитой и богатой? Жаль, что Вы не видите моей улыбки в этот момент. Вы чувствовали себя известным, обнимая дочь, но известной в ту самую минуту была она, а у Вас был повод гордиться ею. Это тоже много.

Более всего заслуживают внимания те журналисты, которые редко спрашивают о славе и богатстве, а если и спрашивают, то исключительно для того, чтобы в очередной раз подвергнуть сомнению всеобщую уверенность в том, что целью жизни являются слава и богатство. Каждому свое. Ковальский стал известным, потому что его отца вчера показали по телевизору. Он, кажется, убил соседа. Ковальская прославилась, потому что первый раз публично поцеловалась с павианом. Слава такого рода интересует штатных анкетеров, считающих себя журналистами.

«Пани Малгожата, не могли бы вы кратко, по телефону, ответить: ездите ли вы по воскресеньям за покупками?»; «А поляки хорошие мужья?»

Дурацкие вопросы, которые не предполагают умных ответов. Чувствую ли я себя знаменитой и богатой? Первая часть вопроса не имеет ко мне отношения, а что касается второй – я чувствую себя поощренной. Теми книгами, которые я прочитала, и встречами с людьми, у которых не приклеенные или искусственные, а настоящие лица.

Не важно, что это звучит банально. Это так и по-другому быть не может. Вот и все.

Пожалуй, в одном мы с Вами, пан Януш, сошлись и можем пожать друг другу руки: я тоже могу позволить себе багет, книги и вино. А что мне хотелось бы добавить, если бы это было возможно? Элегантную гасиенду на Карибах и покой. Теперь уже все чаще.

*С уважением,
МД*

P. S. И еще одно. Люди богаты тем, что сами вокруг себя создают. Двери ограждают их от того, что им чуждо, и от тех, с кем им не по пути. Так и я богата своими мыслями, верой в произнесенные мною слова и тем, что меня все меньше волнует то, что обо мне говорят другие. Как когда-то сказал Артур Сандауэр¹³, «смелость обесценилась». Сегодня то же можно сказать и о славе. Но продавать книги такими тиражами, как Ваши, это действительно что-то значит.

---

¹³ Артур Сандауэр (1913–1989) – польский литературный критик, эссеист, переводчик.

Франкфурт-на-Майне, среда, вечер

Когда мужчина изменяет женщине с другой женщиной, то для обманутой изменяется настоящее и будущее. Когда же он изменяет ей с мужчиной, то для нее изменяется и прошлое, не так ли?

Как Вы считаете, я прав?

Я думал об этом сегодня, пока стоял в книжном магазине на оживленной улице во Франкфурте. Просматривая книги на полке новых поступлений, я наткнулся на книгу Беттины фон Кляйст «Mein Mann liebt einen Mann» («Мой муж любит мужчину»). Рассчитывая провести в магазине не больше пятнадцати минут, я оставил свой автомобиль в неполюженном месте, решив, что пятнадцать минут полиция простит мне. Но книга задержала меня более чем на час.

Как обстоит дело, когда у мужчины любовник, а не любовница? Как можно противостоять такому конкуренту? Беттина фон Кляйст не отвечает на этот вопрос на ста восьмидесяти двух страницах своей книги. Она сама задается этим вопросом. И множеством других. Это моя вина? Мое прошлое с этим мужчиной – один большой обман? Что я сделала не так? Эти вопросы в ситуации с любовником мужа обладают иной степенью сложности, чем в ситуации с «обычной» любовницей. Значительно более высокой. То, что переживают в такой ситуации женщины, гораздо больше, чем чувство измены. Женщине, которой изменил муж (с другой женщиной), чаще всего сочувствуют, но часто и недооценивают ее страдания. Ей советуют перетерпеть, ссылаются на тысячи подобных ситуаций, обращают в шутку или сводят к тривиальности последствия такой измены. Похлопывают по плечу и говорят: «Не он один, и не ты одна». Когда же в роли любовника выступает мужчина, то приходит конец терпимости, появляется отвержение, отвращение, презрение и изоляция.

Я купил эту книгу. Она стоила штрафной квитанции на лобовом стекле моей машины...

Сердечный привет,

ЯЛВ

Кос, Греция, четверг

Наконец мейл покорооче. Всякий раз, когда я открываю компьютер, мне становится страшно от объема написанного Вами. Сейчас в самый раз, и я отвечаю. В моем окружении несколько лет назад случилась история, которая нарушила ежедневный покой моих близких и друзей.

Они были супругами более десяти лет. Наверное, все уже знали, что ее муж был гомосексуалистом. У него был хороший вкус, и поэтому чаще всего его видели с молодыми красивыми мужчинами. Он встречался с ними, потому что у жены, проводившей все время на работе в больнице, не было времени ни на походы в кино, ни на прогулки под ручку. Все знали. А она нет. Хотя сейчас, спустя много лет после ее самоубийства, почти никто из ее окружения не сомневается в том, что она была слишком умна и проницательна, чтобы не знать. Может, не хотела знать? Имела на это какие-то свои причины. Она была прекрасным врачом. Нравилась другим мужчинам. У нее были любовники. Она любила смеяться и превосходно каталась на лыжах. И кроме того, у нее, замужней женщины, не было повода бояться выходных, проведенных в одиночестве. Ей предложили поехать на несколько месяцев за границу, чтобы пройти врачебную практику. За большие деньги. Она поехала. Знала? Не знала? Наверное, ей не хотелось знать. Вернулась неожиданно. И не могла больше не знать. Муж впал в отчаяние. Ведь он по-своему ее любил. Не хотел ее потерять. В моей жизни она стояла особняком. Она ни разу меня не обманула. «Будет больно?» – спрашивала я ее. «Будет», – отвечала. Болело, но она держала ладонь маленькой девочки в своей руке. Она ни разу меня не обманула. Зачем она обманывала себя?

*С уважением,
МД*

Франкфурт-на-Майне, пятница, вечер

19 ноября в Германии церковный праздник. В некоторых землях настолько важный, что его объявили нерабочим днем. 19 ноября – День покаяния и молитвы. И хоть не было толп в церквях – в Германии толп вообще нет, даже в дни Рождества или Пасхи, – но СМИ тем не менее, сообщая о праздновании, сосредоточились на теме покаяния и молитвы. В ходе уличных опросов общественного мнения у людей выясняли, каются ли они и молятся ли. Выяснилось, что не каются, а если и молятся, то главным образом из-за страха. На вопрос, чего они боятся больше всего, следовал ответ: одиночества. Они боятся его больше, чем конца света, термоядерной катастрофы или СПИДа.

«Абсолютное одиночество – наверное, это самое страшное наказание, какое только может пасть на нас. Любое удовольствие ослабевает и исчезает, когда мы получаем его в уединении, а каждая неприятность становится более жестокой и невыносимой...» Так об одиночестве писал один из наиболее выдающихся философов Дэвид Юм (1711–1776) в своем труде «Трактат о человеческой природе». Одиночество стало чумой нашего времени. Оно может быть страшным и парализующим. Кроме того, оно неизбежно. Потому что на самом деле каждый человек, в сущности, одинок. Не важно, есть у него близкие или нет. Человек в одиночку переживает свои страхи, даже если кто-то другой в это время держит его за руку. Он сам плачет, даже если кто-то другой вытирает его слезы. И если сейчас у него есть кто-то, кому он может доверить самые большие свои тайны, то вовсе нет гарантии, что так будет до конца жизни. А в конце человек и так уходит в одиночестве...

Сорок лет назад одиночество, согласно исследованиям, проведенным еженедельником «Штерн», ассоциировалось у немцев с такими определениями, как «трагическое», «глубокое», «отважное», «великое». Теперь, в начале XXI века, согласно тому же самому источнику, ассоциируется с определениями «грустное», «старческое», «робкое» или «противное». Одиночество отныне не достойный восхищения выбор героев-отшельников, философов, художников, мыслителей, ищущих незамутненной присутствием других людей нирваны. Впрочем, отшельничество, согласно последней классификации Американской психиатрической ассоциации, одно из заболеваний. Такое же, как психоз или депрессия. В наше время одиночество воспринимается уже не как выбор интеллектуальной или религиозной элиты, а как мучительное страдание. Отдельные циники считают, что мир существует лишь потому, что Богу не хотелось чувствовать себя одиноким.

Вам лучше, чем мне, известно, что женщины чаще оказываются одиночками. Это четко отражает статистика, на которую и Вы тоже ссылались в своих книгах и статьях. Но женщины гораздо успешнее справляются с одиночеством. И приходится им в жизни делать это много раз. Сначала их бросают мужчины, уходящие к более молодым. Потом их покидают взрослые дети, что для некоторых равносильно измене. Но, несмотря на это, они как-то справляются. И на Рождество, и на Пасху, и в мае, когда цветущая сирень с особой силой напоминает об одиночестве. Как раз в мае, а не в сером, холодном, туманном ноябре, отмечается всплеск самоубийств; люди лишают себя жизни чаще всего в теплом, солнечном мае, символизирующем возрождение.

Одинокие мужчины словно распаленные самцы, закрытые в клетках своих пустых квартир. Оставленные из-за измены, они мечутся в своих муках сильнее остальных. Причем не из-за какой-то там банальной неверности, которую сами многожды практиковали. Они страдают главным образом из-за уязвленной любви... собственной. Нет ничего хуже для мужчины, которому изменили, чем парализующая мысль, что его женщина восхищается другим мужчиной. Тем более что он прекрасно понимает: восхищение у женщин, как правило, эмоционально

более ярко окрашено. Как же так? Кто-то оказался лучше меня?! Лучше меня?! И так у всех: у футболистов, у профессоров, попадающих в энциклопедию (футболисты тоже иногда попадают туда).

Они не хотят выйти из клеток и разделить свое одиночество с другими, потому что это было бы свидетельством слабости, а она вроде как не к лицу. Они не поднимают телефонную трубку, чтобы не обнаружить, что не такие уж они мужественные и сильные. Им никогда не придет в голову, например, вымыть окна и (кроме минут забвения, подаренных физическими усилиями) проникнуться чувством сиюминутного успеха: я это сделал – окна чистые. Если они и выходят из дому, то только для того, чтобы напиться в ближайшем баре на углу, а если и поднимают телефонную трубку, то главным образом затем, чтобы заказать пиццу или такси с доставкой очередной бутылки горячительного. Внешне они могут выглядеть сильными, а заглянешь внутрь – осколки тонкого фарфора.

Порой их клетка вовсе не квартира, в которой нет ничего, кроме матраца, пары детских фотографий, уложенного и готового к переезду чемодана и телевизора, с которым они ложатся спать и выключают сразу после того, как проснутся. Живут они на самом деле на работе. Они давно отделились мысли, что любовь к своей работе представляет кратчайший путь к счастью на земле. Они не выносят пятниц, они знают всех ночных сторожей по имени и радуются наступающему понедельнику. Чрезмерное одиночество этих мужчин задано с самого начала. Их, как правило, оставляют не только женщины, но и дети. Случается, они заново налаживают контакты с детьми, но только когда эти дети уже взрослые и сами могут разобраться, что произошло и почему.

Многие мужчины не справляются с одиночеством. Ни с обычным, ни тем более с чрезмерным. Согласно статистике, одинокие мужчины прибегают к самоубийству в четыре раза чаще, чем одинокие женщины.

Я пишу этот мейл с работы. Поздним вечером. Ночной сторож только что ушел. Его зовут Юрген. Мы обращаемся друг к другу на «ты» и по имени. Вот уже два года...

*Привет,
ЯЛВ*

Кос, Греция, суббота, вечер

Я не знаю никого, кто хотя бы раз не испугался собственного одиночества или его перспективы. Восприятия жизни в одиночку. И не важно, как человек оказался одиноким – по собственной воле, вследствие случайности или по прихоти судьбы. В то время как первая дает силы на переосмысление биографии, ее родные сестры – случайность и судьба – обрекают большинство людей на мучения. Мы особенно боимся одиночества, считающегося своего рода расплатой за грехи. Чаще всего мнимые. Ты один, потому что с тобой очень трудно, ты одна, потому что у тебя слишком высокие требования, мы одни, потому что не одеваемся по моде. Мы слышим это с утра до вечера. И все сильнее боимся одиноких дней и тихих вечерних часов. Тишины одиночества. И от страха перед ним делаем все, чтобы как можно быстрее найти вторую половинку своей души и тела. Когда нужно, ломаем собственный характер, ожидания сводим к минимуму, отдаем последний грош за модную вещь. Лишь бы только не быть в одиночестве. И гоним от себя мысль о том, что в последние мгновения жизни каждый из нас все равно останется наедине с собой.

Мы, не медля, составляем список лиц и событий, которые могут нас спасти от одиночества. Страх перед одной подушкой в спальне, перед единственной чашкой кофе и участием нежеланной старой девы, отвергнутой любовницы и брошенной жены побуждает нас к действиям. Быстрые знакомства и быстрые браки. Нас так затягивает эта борьба, что порой молчание вдвоем кажется нам лучше молчания в одиночку. В большей степени это касается женщин. Они соглашаются и сносят все, лишь бы было для кого сварить суп. Ничего не требуя взамен, не имея амбиций, не мечтая о лучшей, о более достойной жизни, заглушая рыдания собственного «я». Самое главное, что они не одни. Но в жизни есть место и для радости. Случается, причем когда менее всего ждешь, что одиночество уже не тяготит, а становится избавлением, и тогда мы ставим знак равенства между одиночеством и свободой. Свободой чувств, мыслей, желаний и амбиций. Я не знаю никого, кто бы их не имел.

Поэтому, когда нам случится оказаться в одиночестве, пусть и не по собственному выбору, только от нас зависит, как мы распорядимся этим неожиданным подарком судьбы. Закроем перед ним сердца и мысли или поймем, что то враждебное существо, которым представляется нам одиночество, появилось в нашей жизни не случайно, а для чего-то. Философы считают, что оно является единственным доказательством нашего существования. Благодаря ему мы успокаиваем душу и питаем ее самым прекрасным, важным и лучшим, что есть в нас. Требовательностью к самим себе, стремлением стать лучше и совершеннее. А когда мы достигнем этого совершенства, мы станем неинтересны одиночеству и оно уйдет искать того, кто не сможет скрыть в глазах страх перед ним. Ненадолго.

С огромным уважением...

МД

Франкфурт-на-Майне, воскресенье, вечер

Положительная черта работы в глобализированной фирме, такой, как моя, – глобализация взглядов и установок. Как поляк, я работаю в немецком филиале (немецкие налоги и немецкое трудовое право) американской фирмы (американский директор и английский язык), подчиненной голландскому консорциуму (моя зарплата поступает из Амстердама). Ежедневно я встречаю людей – выходцев из четырнадцати стран, исповедующих четыре основные мировые религии. Иногда, когда я встречаю их у кофемашины, у меня складывается впечатление, что я работаю в ООН. На работе я говорю по-английски, на улице по-немецки, а дома – по-польски.

Сегодня около кофейного автомата я встретил моего французского коллегу. Его зовут Жан-Пьер, ему 35 лет, и работает он в отделе реализации. Недавно он вернулся из Соединенных Штатов, где продавал программное обеспечение, которое мы производим (базы данных по химии), американской фармацевтической фирме «Эли Лилли» (которая производит прозак). Жан-Пьер холост, вот уже четыре года у него есть польская невеста, от которой он узнал, что в Польше отмечают именины. Сегодня мои именины, а потому Жан-Пьер удивил меня своими поздравлениями (на запад от Одера именины, как правило, не отмечают). Вручил мне символический подарок. В маленькой красивой коробочке, напоминающей те, в которых хранят кольца, были две таблетки. В каждой по 20 мг тадалафила. В мире более распространено торговое название этого вещества: сиалис. Конкурент виагры, последний писк фармацевтического бума для «осуществившегося романа без опасений». Прямо «от производителя», от «Эли Лилли».

В футлярчике для обручального кольца сиалис выглядел достойно. Жан-Пьер коварно улыбнулся, когда я с удивлением распаковал подарок.

– Приятного уик-энда, – добавил он.

Сиалис на рынке совсем недавно, но уже успел получить просторечное название «уикэндер». Он остается в кровеносной системе в течение тридцати шести часов. Принятый в субботу вечером, он продолжает действовать до понедельничного утра. Голубая виагра, эффективная максимум четыре часа, должна в этом месте порозоветь. Аналогично и светло-оранжевая левитра, очередной современный афродизиак из той же самой «конюшни». Она действует только пять часов.

Сиалис, левитра, виагра – святая троица испуганных мужчин. Мобильник, кредитная карточка и средство против эректильной дисфункции. Противоядие от «синдрома Саманты», нимфоманки из сериала «Секс в большом городе»? У все большего числа мужчин, не только на Манхэттене, проблемы с желанием. Они же думают решить проблему с помощью цветных таблеток. Но ни одно из этих средств не возвращает желания. Если в чем и поможет, так это только наполнить кровью пещеристое тело члена и задержать там кровь подольше, пока это желание не появится. Желание – вот изначальное условие. Если нет желания, не поможет никакой «уикэндер». Я знаю, что фармацевтическая промышленность интенсивно работает и над проблемой желания. Его стимуляция с помощью таблеток – вопрос времени, причем очень близкого. Находясь, в силу профессии, рядом с фармацевтической промышленностью, я точно знаю, что гонка за такой таблеткой идет уже давно.

Мужчины с разноцветными таблетками в кармане стали жертвой ложного, как я считаю, мифа, созданного женщинами: «У мужчин на уме только одно». Для того чтобы соответствовать этому мифу, около 1,6 миллиона американцев в возрасте до тридцати девяти лет (данные производителя виагры фирмы «Пфайзер») обращаются к врачу за рецептом, не имея никаких симптомов эректильной дисфункции. Просто им хотелось бы чувствовать себя увереннее в мире – как об этом точно сказал один из заинтересованных, – «в котором надо выгля-

деть хорошо, быть при деньгах и не бояться осечки сначала в лифте, а потом в очередной раз в спальне». Мужчины знают, что этот миф о мужчинах в полной формулировке звучит так: «Женщины жалуются, что у *мужчин на уме только одно*, но когда мужчины перестают об этом думать, женщины чувствуют себя оскорбленными».

Я думаю, что фармацевтической промышленности известен и этот, полный вариант мифа.

Сердечный привет,

ЯЛВ

Кос, Греция, понедельник

Если нет желания, то и лекарство не поможет? Что ж, наука дала мужчинам не только афродизиак, но и лекарство для самого жестокого обмана. Я не люблю тебя, не хочу, но ты, дорогая, еще долго об этом не узнаешь. Достаточно одной таблетки голубого цвета. Она гарантирует сексуальную готовность в течение почти шести часов. Если в упаковке находится тридцать таблеток, то легко подсчитать, что с кровати можно не вставать семь с половиной дней. Если захочется. Тяжело приходится женщинам. Возможно, поэтому они научились лгать, если дело касается «этой» сферы. Когда уже нельзя ссылаться на головную боль, то можно стать самой изощренной притворщицей на свете.

Неподражаемой.

– Тебе было хорошо?

– Чудесно. Ты не слышал?

У мужчин с притворством в этой сфере проблем гораздо больше, и когда уже нечего изображать, потому что факты говорят сами за себя, то они бросают в лицо любимой женщине реплику «это все из-за тебя» либо вынуждают ее стараться еще больше. Как в старом еврейском анекдоте: если болят руки, то не следует выходить замуж. Во всяком случае, за импотента.

Когда уже не помогает висение на лампе и прочие акробатические трюки, мужчина либо уходит, либо начинает изменять направо и налево. У него есть оправдание.

Сегодня у него появилась таблетка голубого цвета. Если он еще любит свою женщину, если ему хочется ей нравиться, то он примет пилюлю втайне от нее.

Однако опасность кроется в другом, не в теле. Виагра дает мужчинам свободу, как когда-то противозачаточные таблетки дали ее женщинам. Она лелеет мужской нарциссизм. Обычный мужчина в любой момент может превратиться в Тарзана. Надо заметить, что я не знаю ни одного мужчины, который публично, но не ради провокации, признался бы в том, что для успешного секса прибегает к виагре. Я также не слышала о мужчинах, которые долгое время притворялись бы, пусть даже из жалости, что испытывают влечение к своим женам.

Они этого не делают и, более того, причину неудач всегда ищут не в себе, а в ней. Зато я знаю женщин, которые на бабских посиделках до слез потешаются над своими любовниками, горстями глотающими виагру, и при этом делают вид, что природа Дон Жуана не позволяет им отдыхать в спальне. Можете мне поверить, этот смех ужасен.

Его бы испугался не один мужчина, даже тот, для которого перспектива прятать упаковку с виагрой в ванной представляется настолько же невероятной, как и сказочный железный волк¹⁴. Чтобы он да прибежал к химии в алькове? Никогда!

Пока.

С уважением,

МД

---

¹⁴ «Сказка о железном волке» была написана в 1911 г. польским писателем и этнографом Вацлавом Серошевским (1858–1945).

Франкфурт-на-Майне, вторник, вечер

В том районе Франкфурта, где я живу, находятся здания семи банков, центральные офисы четырех общегерманских страховых фирм, пять итальянских ресторанов, четыре магазина, владельцы которых итальянцы, и один большой итальянский римско-католический костел. Большинство транспортных средств, паркующихся недалеко от моего дома, это мотоллеры Piaggio, автомобили «фиат», «альфа-ромео» или «порше». Итальянец, если уж он не покупает итальянскую машину, копит деньги до тех пор, пока их хватит на «порше». Итальянцы считают, что ездить на «порше» – это никакое не предательство национальных интересов. Если бы речь шла о чем-то худшем, чем «порше», то это было бы предательством. «Порше», считают итальянцы, только потому немецкая, а не итальянская, что нельзя, чтобы в одной стране был и папа римский, и заводы «Порше» одновременно. Для итальянцев, по крайней мере тех, с которыми я встречаюсь и разговариваю (мои соседи, владельцы магазинчиков, официанты), автомобиль марки «порше» – святыня и предмет вождения одновременно. Я сам видел (и слышал), как Антонио, владелец химчистки, что на углу, присвистывал и молитвенно складывал ладони, завидев на улице «порше». Антонио точно так же складывает ладони и точно так же свистит, когда мимо его химчистки проходит красивая молодая женщина. Чем длиннее ее волосы (лучше светлые) и короче юбка, тем громче его свист и тем набожнее жест его сложенных ладоней.

В этом году Антонио исполнится шестьдесят лет, у него три дочери, которых я иногда вижу, когда они гладят рубашки, и жена, которую я повстречал впервые во время позавчерашней воскресной мессы в итальянском храме. Антонио в элегантном черном костюме сидел рядом с дочерьми и женой в первом ряду. Заметив меня, он улыбнулся. Недавно по моей просьбе он учил меня молитве «Отче наш» по-итальянски. Я тогда не сказал ему, зачем мне это нужно. А сегодня утром я вместе с ним произнес: «Padre Nostra che sei nei cieli, sia santificato il Tuo Nome, venga il Tuo Regno...» Ладони Антонио были сложены. Точно так же, как перед своей химчисткой, когда провожает взглядом «порше» или женщину.

Богослужение на итальянском – эмоциональное событие, даже если понимаешь только «Отче наш». Проповедь, которой я не понимал, тоже произвела на меня впечатление. Есть в этом языке нечто возвышенное, торжественное. Особенно в таком месте и в церковных песнопениях оно приводит душу в восторг. Даже если дело происходит в немецком Франкфурте.

После богослужения я задержался у книжного прилавка, что перед церковью. Мой взгляд остановился на необычной книге. Она называлась «Il sesso santo» и лежала рядом с Библией. В переводе – «Святой секс». Продавщица, пожилая женщина с платочком на голове, рекомендовала эту книгу как итальянский бестселлер. Рядом с итальянским оригиналом лежал ее немецкий перевод. Выпущенная католическим издательством «Edizione Segno», книга эта являлась своего рода инструкцией, простыми словами объясняющей католикам, какую сексуальную практику до венчания, а какую после венчания разрешает Ватикан и что запрещает. Написанная анонимной группой авторов – католические супружеские пары, психологи, гинекологи, теолог, – она представляла собой своеобразное подобие известной, по крайней мере мне и моему поколению, польской книги «Искусство любви» Михалины Вислоцкой¹⁵.

Противодействие зачатию, само собой, категорически отвергается авторами «Святого секса». Никаких таблеток, никаких внутриматочных спиралей и никаких презервативов. И здесь мне приходит на память история противозачаточной таблетки, которая с самого начала взбудоражила Церковь. В конце 50-х годов профессор гинекологии Джон Рок из знаменитого Гарварда синтезировал таблетку, управляющую менструальным циклом. В 1960 году амери-

---

¹⁵ Михалина Вислоцкая – польский сексолог, автор книги «Искусство любви».

канское министерство здравоохранения после тщательных проверок разрешило продавать эту таблетку в аптеках. Рок (по вероисповеданию католик) был убежден, что его находка абсолютно в русле учения Церкви. У него были серьезные основания так думать. Папа Пий XII разрешил продажу таблетки в лечебных целях. Рок считал, что это одновременно и разрешение на продолжение бесплодного периода у женщин. Но это предположение профессора Рока было ошибочным. В 1968 году очередной папа римский – Павел IV – в своей энциклике «Humanae vitae» однозначно осудил таблетку как противоречащую учению Церкви и воле Бога (впрочем, вопреки решениям соборной комиссии, членом которой был либеральный бельгийский кардинал Суэннс, «умолявший святых отцов не превращать вопрос о противозачаточных средствах в новое дело Галилея», то есть не втягивать Церковь в заведомо проигрышный для нее спор). Вскоре после этого профессор Рок был удален из Гарварда, и в официальном сообщении университетских властей он был однозначно раскритикован и дискредитирован как ученый. Кроме того, оставаясь на позициях формального права, Гарвард в порядке мести урезал профессорскую пенсию Рока до семидесяти пяти долларов в месяц. В это трудно поверить, но это правда. От консерватизма и ханжества не свободны даже святыни науки. Сначала Рок, а потом и Ролл...

Из «Il sesso santo» я узнал, что, несмотря на то что перед венчанием можно на тело партнера/партнерши смотреть, его нельзя обнажать. Допускаются прикосновения и поцелуи, но при этом следует избегать эрогенных участков. В частности, до венчания нельзя проникать языком в рот партнера/партнерши. Зато после венчания можно целовать все тело партнера/партнерши, в том числе и лобковые волосы, клитор и пенис. Но в целях контроля за чрезмерным возбуждением католическая супружеская пара всегда должна иметь наготове на ночном столике стакан холодной воды. Предпочтительная поза католической (естественно, венчанной) пары – «поза Эдема во дни плодны». Мужчина лежит на спине, женщина сидит на мужчине. Его пенис находится между ног жены. Жена чувствует мошонку мужа, муж касается груди жены. После вероятного оргазма мужа рекомендуется совместная молитва или разговор супругов, впрочем, допускаются и поцелуи.

Я вчитывался в эту камасутру для католиков и размышлял о сладострастном католицизме Антония.

Сердечный привет,

ЯЛВ

Варшава, среда

Стакан воды вместо... – самый забавный способ контрацепции по-польски. Как-то раз я пригласила в свою программу пары, которые поклялись друг другу сохранить чистоту до брака и, к обоюдной радости, сдержали слово. Они почти целый час пытались убедить собравшихся в студии в том, что без особых усилий можно справиться с плотскими желаниями и от этого любовь становится еще сильнее.

Интересно, что от имени пар охотнее высказывались мужчины. Главы семей. Их женщины лишь кивали, давая понять, что считают совершенно естественным и правильным воздержание до брака. Роберт Текели¹⁶ когда-то пригласил меня на «Радио Плюс». Я вошла в студию грешницей – такая мне была отведена роль ведущим, а вышла кандидаткой на новообращенную. К удивлению и неподдельной радости ведущего. Я немного упрощаю, но неожиданно оказалось, что мои набожные коллеги по профессии хотели говорить не о том, что нас, людей, соединяет, а о различиях, баррикадах, необходимых для сохранения морального порядка.

Более всего они были поражены тем, что я причащаюсь и не согрешила, разведясь, потому что никогда не венчалась. К сожалению, ни они, ни ксендз в другой программе так и не смогли или не захотели мне объяснить, почему Церковь допускает, чтобы на венчание приходили беременные невесты, голову которых украшает венок. Почему-то это никого не смущает.

Что это – лицемерие или игнорирование неудобных фактов?

Наконец я встретила ксендза (да, того, моего любимого), и вот что он мне ответил. Когда я спросила его о молчаливом согласии Церкви с тем, что большинство молодых людей идут к алтарю после первой брачной ночи, он сказал: да, есть и такие девушки, которые идут под венец, будучи беременными, но разве не лучше, если ребенок родится в браке? И хотя девственность, без сомнения, важна, венчание все-таки является, прежде всего, таинством. Самое главное – клятва.

Таинство брака – единственное из таинств, к которому супруги взаимно причащают друг друга. То есть если они и повинны в грехе добрачной нечистоты, то исключительно по отношению друг к другу. А это, как я понимаю, их личное дело...

С уважением,

МД

---

¹⁶ Роберт Текели (р. 1961) – поэт и издатель, автор радио- и телепередач.

Франкфурт-на-Майне, четверг, ночь

В домах из бетона много свободной любви...

Особенно внебрачной. Недавно еженедельник «Штерн» назвал внебрачный секс «национальным видом спорта» немцев и в статье на несколько страниц успокаивал, что это, вполне возможно, очень полезный вид спорта, если им заниматься в меру и придерживаться определенных правил. Авторесса статьи в подтверждение своего тезиса сослалась на подробные анкеты, проведенные уважаемым немецким институтом изучения общественного мнения «Gewis», на высказывание титулованных сексологов, психологов и социологов. Не обошлось и без пикантных замечаний самих заинтересованных, уже давно занимающихся этим видом спорта. Оказалось, что в бетонных блоках постсоциалистических районов Ростока и на декантских виллах пригородов Гамбурга или Мюнхена очень много любви. И не обязательно между мужем и женой. Хроническая нехватка чувства в браке – вот главная причина, по которой человек ищет любовь на стороне. Я вспомнил довольно драматичную исповедь 38-летнего учителя, оправдывавшего свой роман с матерью одной из его учениц. На вопрос журналистки, почему он изменяет своей жене, он ответил:

«Четыре года брака и два года никакого секса. Сколько можно заниматься онанизмом под ночную программу «RTL2»? Предложение с моей стороны пойти вместе к психотерапевту моя жена Елена отвергла, даже не комментируя. Если бы существовали пижамы из колючей проволоки, она наверняка надела бы на себя такую».

Этот учитель не исключение. Из подробной таблицы, помещенной в «Штерне», следует, что самым частым мотивом измен (61 % женщин, 47 % мужчин) является утрата интереса к сексу у партнеров. Вторым в этом ряду (статистическом) называется «желание нового». Согласно мнению социологов и социальных биологов (в последнее время сначала в США, а потом и в странах Западной Европы появилась очень модная группа биологов, которые называют себя «социальными биологами»), это имеет свои основания. Сегодня супружество, если оно доживает до смерти одного из партнеров, длится около сорока трех лет. Для многих это слишком долго. Или достаточно долго, чтобы супружеское ложе превратилось в глыбу льда. Сорок три года одинакового секса с одним и тем же человеком? Те же самые вздохи и охи? Как цинично сказал один из анкетированных, после определенного времени наступает такой момент, что более, чем секс со своей женой, человека начинает возбуждать перелистывание новейшего каталога «Икеи». Другие же предпочтут сослуживицу из бухгалтерии или того типа с округлой задницей, регулярно покупающего йогурты «Данон» в продовольственном на углу.

В последнее время сексологи советуют воспринимать измену спокойно. Как нечто естественное. Согласно последним их исследованиям (проф. Издебский), гражданское состояние мало что меняет в этом раскладе: процент мужчин, живущих одновременно с двумя партнерами, точно такой же среди холостых, как и среди женатых. Иначе дело обстоит у женщин: замужние в три раза меньше, чем незамужние, практикуют отношения с двумя партнерами.

Специалисты по семейной психологии считают, что каждый, кто решается на многолетнее супружество, должен быть готовым к риску измены точно так же, как надо быть готовым к риску попасть в ДТП на своем «мерседесе». Те, кто не знает, как подготовить себя к этому, имеют здесь, в Германии, богатые возможности для ознакомления; взять хотя бы книги и учебники с однозначными названиями: «Без риска. Советы для тех, кто вышел на путь измены» или «Потаенная любовь. Почему хороший брак и измена не исключают друг друга».

Я лишь поверхностно знаком с их содержанием, но и того, что я знаю, достаточно, чтобы заметить некую тревожную закономерность. Измена, даже если и не получает в начале XXI века одобрения, наверняка получает разрешение. Согласно таблице в «Штерне», свыше 41 % опрошенных женщин не видят в измене мужа повода для развода, если он в ней признался,

счел мимолетной случайностью и обещал исправиться. И что интересно, целых 66 % мужчин готовы не разрывать брака с неверной женой. Более того, около 16 % (по сравнению с 10 % мужчин) женщин считает, что секс на стороне повышает качество их секса в супружестве.

Я все думал, почему дело обстоит именно так. Попытался хоть на мгновение отождествить себя с теми женщинами (их 41 %), которые терпимо относятся к измене. Мужчины в данном случае мне менее интересны, потому что они относятся к измене скорее как к спорту, а я мало интересуюсь спортом. Для многих мужчин, как и в спорте, в зачет идет только результат. Они часто не помнят даже, с кем играли. Знают только, что были ножки, сиськи, попки.

Но почему женщины?! Я пришел к выводу, что, возможно, это проистекает из изначальной мудрости этих женщин. Всеобщее мнение, что у мужчин бывают угрызания совести, исходит из смелого предположения, что у мужчин вообще есть совесть. Признание мужчины в измене (лично я считаю, что в любом случае это ошибка) доказывает, что у некоторых из нас совесть все-таки есть и что она иногда грызет человека. Вы ведь согласитесь, что нельзя иметь угрызания совести, не имея совести. А когда женщина вдруг обнаруживает, что у мужчины, с которым она живет и который столько раз подводил ее, есть совесть, то есть что он вовсе не такой плохой, каким она его себе представляла, она начинает колебаться: может быть, ради этого стоить его простить? Последний раз. Особенно когда он врет так, как ей больше всего нравится: «Понимаешь, вечер, отель, три с половиной промилле алкоголя в крови, минутная слабость...» Он признался «когда», он признался «где», он признался «как». Лучше простить и не вытягивать «почему» – ради собственного же спокойствия. Может, отсюда берется этот (целый!) 41 %?

Приведенные выше данные касаются только измен, которые уже были выявлены. Вся «подводная часть айсберга измен» все еще скрыта и ждет своих анкетеров. Из собранных за последнее время в Польше данных следует, что на постоянной основе двойную жизнь там ведут 25 % населения, но только 4 % населения подозревают, что являются объектом измены. Для всех было бы лучше, если бы эти измены навсегда оставались тайной. Если верить психотерапевтам, занимающимся терапией семейных пар, признание в измене приносит значительно больше потерь, чем ее сокрытие. В связи с этим, для блага заинтересованных, они призывают «задействовать все возможные средства», чтобы, что называется, спрятать концы в воду. При этом они ссылаются на данные своих кабинетов: среднестатистический брак «с третьим неизвестным» длится дольше, чем брак с «третьим известным». Автор упоминавшейся выше «Потаенной любви», мюнхенский психоаналитик и психотерапевт Вольфганг Шмидбауэр, даже советует время от времени прибегать – в случае сомнений и возможных подозрений партнера – ко лжи и обману так же, «как люди прибегают к пенициллину во время воспаления легких». По-моему, это странный рецепт еще более странного врача. А впрочем, ничего странного: в последнее время в домах из бетона стало много странной любви. Вы так не считаете?

*Сердечно и задумчиво,
ЯЛВ*

Варшава, пятница

Пан Януш,

в очередной раз мы возвращаемся к теме измены. Я, наверное, не самый удачный собеседник в этом вопросе. Неверность дает то, чего не дает верность, утверждают любители ходить на сторону. Любовный адреналин. Пятьдесят лет назад Альфред Чарльз Кинси¹⁷ пришел к выводу, что 26 % американок находят любовника в конце пятого года замужества. В наши дни их количество возросло в три раза. На измену влияет и равноправие. Радоваться или расстраиваться? В свою очередь, двое американских исследователей полов Джордж Насса и Роланд Либи говорят о стирании границ, которые разделяют природу мужской и женской измены. Из опубликованных ими данных следует, что почти 60 % мужчин и 55 % женщин начинают изменять своим партнерам до сорока лет. При этом был опровергнут миф, что женщины чаще изменяют тогда, когда чувствуют себя несчастливymi в браке.

Я могу понять все поводы, из-за которых люди изменяют, но я также не хотела бы быть с кем-то, кто мне изменил, или с тем, кому изменила я. Разумеется, существуют еще и разного рода семейные и финансовые вопросы, ну и, конечно, самое главное – дети. У меня их нет, и, может быть, поэтому в вопросе измены я так ортодоксальна. Возможно, именно поэтому меня не пугают привлекательные женщины, появляющиеся рядом с моим мужчиной, – моя позиция ясна: понять пойму, но не прощу. Однако этот девиз касается обеих сторон. Я также знаю, что для меня измена означала бы, что я влюбилась в кого-то другого.

Скучно и несовременно. Ничего не поделаешь. Честно говоря, мне не хочется писать на эту тему, поскольку за последнюю четверть века мое мнение не изменилось. О господи!

С уважением,

МД

---

¹⁷ Альфред Чарльз Кинси (1894-1956) – американский биолог, исследовавший сексуальное поведение человека.

Франкфурт-на-Майне, суббота, вечер

Вы тоже чувствуете себя в ноябре «выжатой»? На меня ноябрь наводит тоску и удручает. Если бы только можно было изменить календарь, я первым делом вычеркнул бы из него ноябрь. Каждый год я обещаю себе, что откажусь от летнего отпуска и поеду в ноябре туда, где весна встречается с летом. Бегство из меланхолии севера в беззаботность юга. Вроде как то же самое (так считают постоянно подверженные депрессии финны), но это «грусть под солнцем». К сожалению, до сих пор я не выполнил данного себе обещания. Единственная положительная сторона ноября – становящиеся все более долгими вечера. В такие вечера (около 19.00) я отхожу от компьютера, химии и программирования и читаю. Поворачиваю телевизор экраном к стенке и достаю книги из кипы отложенных «для обязательного прочтения». Некоторые лежали и ждали своей очереди с января.

В ноябре я охотнее всего читаю философов. Философия увлекает. Родилась она из человеческого удивления и сама это удивление рождает. Кроме того, она – своего рода моя «неосуществившаяся любовь». Изучая физику в университете им. Николая Коперника в Торуни (вторая половина XX века), я решил параллельно закончить еще один факультет. Совершенно бессмысленно – если принять во внимание время, в которое мы тогда жили, – я выбрал экономику. В результате я – магистр физики и магистр экономики. Но этот второй титул ассоциируется у меня скорее с магистром алхимии. Во второй половине XX века (поздний Терек¹⁸) «экономика» была даже не мистикой (таковою была философия). Она была мистификацией.

Если бы мне пришлось расписать философов по месяцам, то к ноябрю я приписал бы Шопенгауэра (родился в Гданьске) и Ницше. Никто больше так не подходит к ноябрьскому дождю и грусти, как эти двое. Апологеты тотального пессимизма, нигилизма и безнадежности. Даже удивительно, что они могли стать источником вдохновения для других. А ведь стали: для Мальро, Манна, Шоу, Штрауса, Вагнера, Малера. Все они черпали из тех двух полными пригоршнями. А в Польше: Пшыбышевский, Стафф, Бжозовский. Грусть, тоска и боль привлекают и искушают. Эти чувства несравненно легче делить с другими, чем счастье. По себе это знаю. В моем «Одиночестве в Сети» столько печали и страдания, что одна из читательниц написала мне: «Книга, которую я взяла бы с собой в могилу? „Одиночество...”. Она искусно доводит человека до состояния отчаяния».

Когда читаешь Шопенгауэра и Ницше в ноябре, пьешь вино и слушаешь песни Коэна, начинаешь ощущать, что для полноты (не)счастья не хватает только бритвы, которой можно чиркнуть себя...

Вы в силу Ваших убеждений по определению не должны любить Шопенгауэра. Редко кто из философов так последовательно язвительно высказывался о женщинах. Взять хотя бы это: «Женщина – своего рода промежуточное состояние между ребенком и мужчиной; женщина остается большим ребенком в течение всей ее жизни, она диспропорциональна: узкие плечи, широкие бедра и короткие конечности. Кроме того, она не обладает знанием ни о чем, и ей не присущ гений, она ограничена, она может быть учительницей у детей, потому что сама ребенок, фривольный и близорукий». Думается, этой цитаты достаточно.

Вы не считаете, что причиной пессимизма и крайнего нигилизма Шопенгауэра (а я уверен, что, как феминистка, Вы знакомы с его работами лучше, чем с работами других философов) была его темная ненависть к женщинам? Многие полагают, что эта ненависть не что иное, как маска страха перед женщинами. Всеми. Включая собственную мать. Когда она запретила ему беспокоить приходящих в их дом гостей своими рассказами о «бессмысленности жизни», он порвал с ней все отношения и до конца жизни не навестил.

---

¹⁸ Эдвард Терек (1913–2001) – в 1970–1980 гг. Первый секретарь Польской объединенной рабочей партии.

В свою очередь, Ницше распространял упадочничество, катастрофизм и атеизм. Он отрицал все. В том числе и право (!) Бога на существование. Смысл существования он видел в том, чтобы стать сверхчеловеком. А сверхчеловек, по мнению Фрейда, атеист, ибо «каждый становится атеистом, когда почувствует, что он лучше своего Бога». Это Ницше спросил: «Если бы Бог был, то как я мог бы перенести то, что я – не Он?»

Ницше был поклонником Шопенгауэра. Иногда я представляю себе их встречу на Вашей телевизионной «Лихорадке». Я знаю, что Вы пригласили бы их обоих. Это была бы встреча тысячелетия. Шопенгауэр, Ницше и Домагалик!!! Ницше, видимо, пришел бы (если бы мог ходить: в возрасте сорока пяти лет он заболел сифилисом, а потом его парализовало, и он редко вставал с постели) с плеткой («Идешь к женщине? Не забудь взять с собой плетку!» – его собственные слова). Шопенгауэр упорно не смотрел бы Вам в глаза. А Вы задали бы им вопрос: «Господа, а много ли у вас было женщин?» Как мне во время моей «Лихорадки» с Вами. Интересно, что бы они ответили? Шопенгауэр наверняка гордо сказал бы, что ни одной, и принялся бы агитировать Вас и телезрителей относительно «бессмыслицы близости, которая требует подавлять в себе стремление к действию ради того, чтобы испытать облегчение через тотальное отрешение от мира», ссылаясь при этом на свою работу «Об основе морали». Вы должны были бы остановить его рассуждения, потому что Шопенгауэр как оратор был невыносим. Получив слово, он не прерывал свою речь до тех пор, пока хоть кто-то из слушающих проявлял признаки интереса. Но Вы умеете оборвать своего собеседника на середине слова с таким обаянием, что даже Шопенгауэр немедленно замолк бы.

Подозреваю, что Ницше смутился бы и ничего не сказал. Он был очень впечатлительным. Гораздо более впечатлительным, чем это многим могло бы показаться. В возрасте сорока пяти лет во время посещения Турина он ехал в экипаже. Вдруг конь перестал слушаться. Возница огрел коня хлыстом. Ницше стал на защиту животного и вырвал хлыст из рук возницы. Потом он вышел из экипажа, обнял голову коня и заплакал. Это не вполне согласуется с образом декадента-нигилиста, выступающего с идеей сверхчеловека, не так ли? Но только на первый взгляд. Если вчитаться в работы Ницше, можно без труда найти мысли, выражающие убеждения в двойственности человеческой природы: цинизм вместе с ненавистью, равнодушие и хитрость, жестокий ум и голубиную кротость.

Вы дали бы ему минутку помолчать и окунуться в воспоминания, но потом «пронзили» бы его сердце вопросом о Лу Саломе. Вы должны были бы спросить его о ней, потому что Саломе была у Ницше (так говорят биографы) единственной в жизни любовью. Неосуществленной, нереализованной, несчастливой. Только раз в жизни Ницше пытался вступить в брак. Именно с Лу Саломе. Невзирая на то что она тогда была замужем за его другом (тоже философом) Полем Рэ. Это ради 21-летней Лу Саломе Ницше расстался с убеждением, что «если женщина обладает развитым интеллектом, то у нее не все в порядке с сексуальностью». Ему было мало «встречи душ», ему не хватало восхищения его умом, чувства полного понимания и «стимулирования гения». Готовясь к программе, Вы, естественно, заранее узнали бы об этом и достали бы из рукава туза – Лу Саломе. Тем более что Саломе – Ваша (простите за, возможно, слишком далеко заходящее сравнение) сестра по феминизму: одетая в прекрасное тело женщина с андрогенной душой и мозгом. Одна из величайших феминисток рубежа XIX и XX веков. Это о ней говорили, что «если Лу влюбляется в мужчину, то через девять месяцев этот мужчина рождает книгу». Ницше подтвердил это правило. После расставания с Саломе он в тоске и ненависти написал знаменитого «Заратустру». Нетипичный для Ницше пример рассуждений, написанных с чувством и настроением. При Саломе Ницше переставал быть Богом и становился мужчиной...

Чтение философов в ноябрьские вечера может обернуться массой сюрпризов. Рекомендую.

Приветствую,

ЯЛВ

Варшава, воскресенье

Пан Януш, Вы ошибаетесь, потому что этим великим я задала бы совсем другой вопрос: господа, почему у вас было так мало женщин? С другой стороны, если бы мы теоретически встретились, то у моих гостей была бы огромная разница в возрасте, которая сделала бы разговор, по существу, невозможным. В лучшем случае Ницше было бы шестнадцать, а Шопенгауэру, незадолго до смерти, семьдесят два года. Парень и пожилой мужчина. В презрительном отношении к женщинам их объединял сифилис, вследствие которого они оба покинули наш мир. Шопенгауэр говорил о себе: «Я не святой – спал со многими женщинами, и ничего больше». У Ницше женщин было гораздо меньше, что, однако, не мешало ему авторитетно высказываться на их счет. Так или иначе, это просто идеальные собеседники для каждой уважающей себя феминистки. Намного интереснее разговаривать с женоненавистником, чем с поклонником слабого пола. За каждым из этих мужчин стоит женщина, которая ему не подчинилась, которую он когда-то не покорил, которая так или иначе задела его самолюбие. Мужчины не могут этого простить. Я уже слышу вопрос: а женщины могут? Да, и именно потому, что по-прежнему гораздо меньше внимания обращают на действия мужчин и все больше верят их словам, а не делам. К сожалению.

Шопенгауэр признавал за женщинами одно достоинство: «эротическую привлекательность молодости, к сожалению исчезающую после замужества», а перед смертью неожиданно признался: «Чем больше я узнаю мужчин, тем меньше их люблю. Если бы я мог то же сказать о женщинах, все сложилось бы гораздо лучше». С губ слетает вопрос: у кого? В случае с Ницше вопросы могли бы концентрироваться вокруг архетипического сюжета – отношений сына и матери. Как вы могли так безумно влюбиться в Лу Саломе? Этот вопрос также мог бы прийти кстати. Хотя она и не блистала красотой, но была остроумной и независимой! Независимая женщина – что может быть ужаснее, господин Ницше? Не поэтому ли у вас с ней ничего не получилось? Интересно также было бы узнать, почему сначала он говорил, что Лу умнейшая из женщин, а спустя годы писал, что она «сухая, грязная обезьяна с подкладной грудью»? Так говорит Заратустра.

Уже в больнице для душевнобольных, куда Ницше попал в конце жизни, он признался: «В моей жизни было четыре женщины. Те из них, кто дал мне хоть немного счастья, были проститутками. Прекрасная Элизабет, но она моя сестра. Лу была умна (иногда не очень), но отказалась выйти за меня замуж». Итак, господа, почему у вас было так мало женщин?

Я вспоминаю времена «Мужского стриптиза»¹⁹ – все правильные и политически выверенные факты в биографии гостя начинали «играть» только тогда, когда на освященном образе проступали неожиданные черты.

Мне как раз пришло в голову, что если бы это было возможно, то я охотно пригласила бы на нашу встречу Бронислава Малиновского²⁰, и он удивительно вписался бы в общество этих двух господ. Он умер более шестидесяти лет назад, но на факультете культурологии, которую я изучала, этот человек был для нас культовой персоной, как и Рут Бенедикт²¹. Она дала нам формы культуры, а он распалил наше воображение Тробрианскими островами. Ну и его книга «Сексуальная жизнь дикарей». Ученый и исследователь, в отношениях с женщинами Малиновский вел себя как неврастеничный литературный герой. Он влюблялся не на жизнь, а на

---

¹⁹ «Мужской стриптиз» – телепередача.

²⁰ Бронислав Малиновский (1884–1942) – английский антрополог польского происхождения.

²¹ Рут Бенедикт (1887–1948) – американский антрополог.

смерть. Чаще в женщин, связанных узами с другими мужчинами, что вызывает подозрение – должно быть, он боялся свободных женщин. «Я не могу ее любить только чувственно, в женщине, которая доставляет мне наслаждение, я должен также видеть и душу», – написал Малиновский в возрасте двадцати пяти лет. Однако когда верх над платоническим чувством одерживали плотские желания, он умерял себя словами: «Да что ж это, в конце концов, чтобы из-за каких-то угрызений совести я бабу не сумел завалить? Зачем? Да, муза мне позарез нужна, муза с талантом, чтобы через нее переживать».

Эгоистично, но искренне. В один из апрельских дней тридцатилетний Малиновский записывает в своем дневнике: «Постоянная борьба с невидимой, отсутствующей, неуловимой женщиной, парализующей мою способность, лишаящей радости восприятия жизни, создающей какую-то пустоту, которая меня поглощает, пропасть, которая меня притягивает, сила небытия. Я теперь ясно понимаю, почему женщина является символом зла, разрушения, краха мужчины. Это борьба человека по-настоящему творческого со смиренным членом стада». В тробрианском дневнике, который он вел, с октября 1917 по июль 1918 года в жизни исследователя появляется Элси Мэссон, его будущая жена. Малиновский сожалеет: «Сколько времени я потерял на полулюбовь, и потому пару неистовых попыток заняться развратом я заклею, убежденный в том, что это ни к чему не приводит, и даже если бы я имел тех женщин, это было бы барахтаньем в грязи (онанизм, разврат) и так далее».

И еще одно, пан Януш, Шопенгауэр разорвал отношения с матерью из-за ревности. Он не мог вынести постоянного присутствия ее молодого любовника. Он хотел, чтобы она сделала выбор. Мать его сделала, а он ей никогда этого не простил.

Вы, наверное, удивитесь, но в такое мрачное время, как этот ноябрь, я воскресая. Когда за окном начинается дождь, небо серое и безнадежное, я порхаю. И это мое самоощущение настолько отличается от состояния других, что я начинаю подозревать, что нашлись бы врачи, которые такое состояние назвали бы болезнью.

С уважением,

МД

Франкфурт-на-Майне, понедельник, до обеда

Оба они прекрасные химики (со степенью; у одного даже из престижного Гарвардского университета), обоим присуще необычайное (во всяком случае, для немцев) чувство юмора, оба почти всегда (и в понедельник утром) улыбаются, и оба благоухают, по мнению моих сослуживиц, самыми замечательными духами. Одного зовут Ральф, другого – Бернд (а вместе – R&V). Оба – гомосексуалисты, которые не делают никакой тайны из своей сексуальной ориентации.

С обоими я связан работой над моим собственным проектом и поэтому часто имею возможность проводить с ними больше времени, чем с другими сотрудниками фирмы. Если бы меня попросили на шкале симпатий от единицы до десятки выставить им оценку, я без колебания поставил бы и Бернду, и Ральфу по десятке. И это при том, что я придерживаюсь гетеросексуальной ориентации. Ральф получил бы даже десять с половиной, с тех пор как он стал приветствовать меня в коридоре забавно произносимым по-польски «дженьдобры», что ассоциируется у него, как он сам признался, с «gin&tonic».

Ральф и Бернд, чтобы было ясно, не составляют пару. У каждого из них есть свой партнер за пределами фирмы, и их случайно соединила здесь (химическая) информатика. По мнению моих сослуживиц из фирмы, R&V «самые симпатичные мужчины во всем здании». Должен признаться, что я почувствовал себя немного обойденным. Меня озадачило, что же такое присутствует в гомосексуальных мужчинах, что они так нравятся женщинам. Я спросил об этом и других знакомых женщин и, проанализировав их ответы, смог выделить пять (список построен в соответствии со шкалой значимости) причин, в силу которых такого склада мужчины получают настолько высокие оценки окружающих.

1. Они видят женскую душу.

Они не заглядывают тебе в декольте, не жмутся к твоим бедрам в танце. Не говорят ничего «милого», чтобы затащить тебя в постель. Разговор с ними трогает твою душу, а не лапает твое тело.

2. Они радуются за тебя без задней мысли.

Если они говорят, что сочувствуют тебе, когда ты страдаешь, – значит они именно это и имеют в виду. Они не стремятся растрогать тебя своим сочувствием, чтобы в конце концов стянуть с тебя тусы.

3. С ними можно говорить напрямую.

Мир R&V похож на мир женщин. Как и женщины, они хотят быть привлекательными, ухоженными и обязаны быть вдвое лучше остальных, чтобы хоть чего-нибудь в жизни достичь. Они понимают тебя на 100 %, когда ты говоришь о покупках, об огуречной маске. При этом они остаются мужчинами, они знают, что мужчины думают и как и почему страдают.

4. Им знакома тоска по бескорыстной близости.

В них можно уткнуть нос, прижаться к ним, почувствовать их тепло в танце, не рискуя, что они воспримут эту близость как сигнал для чего-то большего.

5. Их комплименты настоящие.

Главным образом потому, что не являются результатом хитроумно выстроенной сексуальной игры. Они ценны вдвойне. Если гомосексуалист восхитится твоими глазами, ты

можешь быть уверена, что они на самом деле восхищаются его, а не так, как бывает с другими: его одурманила твоя грудь, а глаза он в упор не видит.

Ваш список наверняка больше, не так ли?

Сердечный привет,

ЯЛВ

Варшава, вторник

Пан Януш,

Вы помните, что говорил Рокко Буттильоне?²² Гомосексуализм – это грех. Он так считает. В таком случае перед кем? Перед Богом, перед нами, гетеросексуалами, природой или перед традициями и приличиями, принятыми в обществе? Эта многоплановость толкования греха гомосексуализма одна из многих причин, в силу которых так долго держится один из последних бастионов – гомофобия. Я не хочу иметь дело с соседом, учителем, другом, если он гомосексуалист. Впервые это определение появилось в 1868 году и, по мнению Мишеля Фуко²³, приблизительно в это же самое время ему была присвоена сексуальная и правовая категория. «Женственность и гомосексуализм исторически являются табу для поляков?» – задается вопросом Томаш Китлинский²⁴ в одной из глав своей недавно опубликованной книги «Гомофобия по-польски». Откуда в нас ненависть к женщинам и геям? Откуда берется зло? Как писал выходящий за пределы гетеросексуализма Витольд Гомбрович²⁵: «Все дело в том, что я взращен на вашей помойке. От меня воняет теми отбросами, которые вы сносили туда на протяжении нескольких столетий». Геи в Польше все еще считаются отбросами, подытоживает Китлинский. Думаете, преувеличивает? Разве он не прав, когда пишет, что в Польше до сих пор существует разделение на чужих (евреи, цыгане, женщины, геи, безработные, бездомные) и своих – всезнающих, справедливых и, возвращаясь к сути дела, безгрешных? Более того, определение «гомосексуалист» до сих пор не является этически нейтральным. Гей – грешник, распутник. Гомосексуалист грешен, потому что его сексуальные пристрастия не соответствуют генетическим условиям, потому что его любовь основывается на сексе, а его ориентация своего рода мода на распушенность. Британский социолог Мери Макинтош считает использование клейма «гомосексуалист» способом общественного контроля, позволяющего отделять грязных развратников от непорочного большинства. И поэтому единственным лекарством от гомофобии является выход из укрытия чужих, для того чтобы начать жить под боком у своих. Я знаю одно: гею не с каждой женщиной по пути. Они не выносят тех, кто кичится своей женственностью. Именно внешней. Им не нравятся сильно расстегнутые блузки, из которых чуть ли не вываливается грудь.

Они брезгают нарочитой сексуальностью. Но их не раздражает женская душа, в которой столько же драматизма, сколько и в их жизни. Самые большие трудности возникают у тех из них, которые, несмотря ни на что, делают хорошую мину при плохой игре.

Отвечают на знаки внимания и комплименты женщин, которым нравятся, но потом, когда вынуждены дать им свой номер телефона, в этот решающий момент меняют в нем последнюю цифру. Мучаются также и те, которые изображают гетеросексуальных мужей и отцов. Что происходит с их жизнью? Достаточно посмотреть телесериал «Ангелы в Америке». Именно поэтому тех, кто решился жить в открытую, так немного, особенно в Польше.

Я дружу с одним из тех, кто не рискнул жить открыто.

Привлекательный, мужественный, никто ни разу не видел его в гей-клубе. Мы довольно часто встречаемся и беседуем о его тайной жизни, о том, как трудно ему ее устроить. С кем и где? Я знаю, какие мужчины ему нравятся, и ловлю себя на том, что мы разговариваем о них, как две женщины. А, этот... в нем что-то есть, и так далее. Мы никогда не уточняем,

---

²² Рокко Буттильоне – министр юстиции и безопасности ЕС.

²³ Мишель Фуко (1926–1984) – французский историк и философ культуры.

²⁴ Томаш Китлинский – польский писатель.

²⁵ Витольд Гомбрович (1904–1969) – польский писатель.

что именно, хотя наверняка оказалось бы, что каждый из нас, говоря «об этом», имеет в виду что-то свое. Когда мы познакомились, третьей фразой моего нынешнего приятеля было: «Вы знаете, а я...» «Да, знаю», – подтвердила я. Откуда?

Может быть, я поняла это, когда услышала, с каким достоинством он говорит. Ему нечего скрывать, но он относится к тем, кому легче жить с идеализированным представлением о мире геев. Толерантные, независтливые, примиренные с собственным выбором. Полный набор прав (кроме усыновления). Много шума наделала книга Михала Витковского «Любиево». Другой мой знакомый-гей подарил мне эту книгу со словами: «Ты должна это прочитать». Великолепно, хотя в ней есть и бьющие по нервам сцены. Это правда. В ней есть грязные, отталкивающе физиологичные сцены. Отвратительные.

Витковский вводит нас в мир геев и тех, кого в субкультуре педерастов называют тетками. Он вынуждает нас заходить в общественные туалеты и слушать, но что? Истории геев. Рассказы о человеческом падении. Кенгуриха, Цыганка, Паула. Цитата из стихотворения Флоры Ресторанной:

Я – Тетка

неужто стану я переживать,
скрываться,
молить меня понять,
по улице вышагивать мужской походкой,
сносить насмешки,
хвост поджимать, когда прикрикнут,
убегать побитою собакой, когда мне засвистят вослед,
сутулиться, шаг ускорять, когда заблеют в спину,
и одеваться по-мужски, чтоб люди невзначай не обернулись,
*и унижаться пред санэпидсбродом натуралов?*²⁶

Меня резануло то, что действие книги Витковского происходит во Вроцлаве. Я помню эти места, которые проезжала по дороге на учебу, знаменитый гейский писсуар рядом с костелом Божьего Тела и то маленькое кафе напротив здания Оперного театра, где мы с удовольствием поглощали пирожные. Неужели этот мир действительно существует? А может, без излишнего пафоса, но ради обычной порядочности согласиться с Лешек Колаковским²⁷, который говорит, что начало к созданию открытого общества, в котором каждый гуманен и где все равны в моральных обязательствах, положили многие цивилизации. Древнегреческие философы, иудейские пророки, святые буддисты и христиане прокладывали путь к универсальной человеческой морали. А ведь там тоже были чужие.

С уважением,

МД

---

²⁶ Витковский М. Любиево / Пер. Ю. Чайникова. М., 2007.

²⁷ Лешек Колаковский (р. 1927) – польский философ, публицист, прозаик.

Франкфурт-на-Майне, среда, вечер

Интересно, у животных секс лучше, чем у людей?

Со вчерашнего воскресенья я вовсе в этом не уверен и скорее склонен считать, что выделение *Homo sapiens* в качестве единственного существа, которое из секса сделало нечто большее, чем способ продления вида, является очередным мифом, необходимым человеку, чтобы доказать (вот только кому?) свое превосходство. Вчера, вместо того чтобы читать отложенные статьи по оптимизации алгоритмов в объектном программировании (возможно, Вы в это с трудом поверите, но иногда изучение алгоритмов можно сравнить с интеллектуальным детективом), я провел более двух часов с книгой Михаэля Тирша «Эта странная сексуальная жизнь животных». То, что я прочел, оказалось для меня вовсе не странным, потому что я не вижу странности в том, что так распространено... среди людей.

Когда речь заходит «про это», то надо сказать, что животные умеют почти все, что делают (по крайней мере в начале любовной связи) люди. Обезьяны бонобо практикуют французский поцелуй (часто одновременно с несколькими партнерами и партнершами), рыбки гурами во время любовной прелюдии прижимаются губами и застывают так до десяти минут, слон без колебания всовывает свой хобот в рот слонихи. Морские львы трутся мордами друг о друга в течение двух часов, а черепахи (без виагры или сиалиса) совокупляются в течение десяти часов. Люди говорят, пишут, мечтают «про это» постоянно, а «это самое» у них продолжается в среднем десять минут (если верить популярному автору Коэльо – одиннадцать). Животные не умеют рассказать «про это». Они просто делают это. Некоторые из них на это (очень даже продолжительное) время забывают обо всем свете. Половой акт полёвок длится сорок часов, мыши вида *Antechinus flavipes*, обитающие в Австралии, на Тасмании и в Новой Гвинее, совокупляются двадцать четыре часа без перерыва, гремучие змеи делают это в течение двадцати двух часов, черепахи около десяти часов, а носороги около полутора часов.

То, что Дарвин («принцип, в силу которого закрепляется каждое полезное изменение, я назвал естественным отбором...») определял как «выбор самки», коллективно практикуется с самыми лучшими результатами. То, о чем мечтают отдельные крайне ортодоксальные и поэтому инфантильные феминистки, уже давно получилось у беспозвоночных из семейства коловраток (*Rotatoria*), очень полюбивших аквариумы. Уже тридцать миллионов лет в мирном симбиозе живут матери с дочерьми и до сих пор не произвели на свет ни одного самца.

Гомосексуализм, как показывает природа, вовсе не выдумка сатаны и касается не только людей. Насекомые, черви, равно как и некоторые виды морских свинок, практикуют его не реже, чем люди. Самки определенного вида человекообразных обезьян, которые явно никогда не слышали об острове Лесбос, с удовольствием (отнюдь не для продолжения вида) предаются утонченному сексу главным образом между собой. Гомосексуальное поведение не представляет собой нечто исключительное. Оно отмечено более чем у четырехсот пятидесяти видов животных. Точно так же исключением не являются у животных и самцы человеческого (под)вида: «уестествляю все, что движется». Альпийский сверчок (*Anonconotus alpinus*), как только в его поле зрения появляется самка, бросается на нее и принуждает к сношению, длящемуся несколько секунд. Согласно наблюдениям британских энтомологов, сверчок меняет партнершу каждые восемнадцать секунд. В мире животных это своеобразный рекорд полигамии (распущенная обезьянка бонобо явно проигрывает сверчку). Более того, он даже не беспокоится о том, принадлежит ли самка к тому же самому виду! Британцы не дали никакой информации на тему отношения самок (в том числе и представительниц других видов) к такому поведению сверчка: трактуют ли они «это» как насилие?

Имеющий до сих пор широкое хождение тезис, что люди, дескать, совокупляются для удовольствия, а животные для продолжения рода, безоснователен. Как тогда можно объяснить,

что несколько видов приматов спариваются, выбирая для этого такое время, когда самки не способны к репродукции? Некоторые из животных, причем не обязательно из приматов, для того чтобы сделать приятное своим самкам, преобразуются так, чтобы быть на высоте положения. У самца осьминога – обычного моллюска без позвоночника – во время генеративного периода вырастает дополнительное, модифицированное плечо, так называемый *hectocotylus*. Во время акта спаривания он ласкает им партнершу. Потом достает им из своего нутра сперматофоры и переносит их в углубление в мантии самки. Иногда он делает это так энергично, что дополнительное плечо отрывается и проникает в тело его избранницы, которая вместе с ним величественно отплывает. Кто из мужчин готов оторвать себе руку ради своей женщины?! Даже если бы знал, что оставляет ее у нее в вагине?

То, что до сих пор пока не удалось генетикам, давно получило распространение среди тростниковых мух на Сейшелах, пятнистых гиен и морских слонов. Все эти виды могут выбрать пол потомства и произвести на свет самца или самку в зависимости от того, что больше подходит к конкретным условиям среды. Люди тоже умеют так делать – и этому нет никакого научного объяснения, – но лишь на коротких отрезках своего развития. После войн женщины рожают значительно больше мальчиков, чем девочек, в мирный период статистика практически выравнивается: на сто шесть девочек приходится в среднем сто один мальчик. 1940-е и начало 1950-х годов в Германии, в Польше и в Советском Союзе были периодом бума рождения мальчиков. Откуда Мать-Природа знала, что мужчины погибли на фронтах или в лагерях, до сих пор загадка...

А еще у животных встречается такое, чего никогда не бывает у человека: у самцов куниц увеличение яичек и члена всегда сопровождается увеличением мозга. Вы должны согласиться, что у мужчин, как правило, все наоборот. В свою очередь, то, что является неосуществимой и самой потаенной мечтой многих мужчин, само собой разумеющееся у обитающей в Японии ласточниковой бабочки: во время полового акта самец может видеть своим пенисом!

Вопреки сложившемуся мнению, ум животных не занят «постоянно одним только этим». Для доказательства близости и принадлежности друг другу они могут нежно касаться друг друга и брать части тела друг друга в рот или облизывать. Птицы из пары, например альбатросы, чистят друг другу перья, а тупайи (напоминающие наших обычных белок) сидят по несколько часов в день рядышком, прижавшись. Без малейшего сексуального подтекста.

Читая о тупаях и рассматривая фотографии, где они нежно прижимаются друг к другу, я подумал: кто же более странный, люди или звери?

Сердечный привет,

ЯЛВ

Варшава, четверг

Пан Януш,

казалось бы, мы покончили с ханжеством и сказали *adieu* всевозможным табу. Мы такие образованные. Однако сексологи бьют тревогу. Мы все еще очень далеки от понимания сущности физической стороны любви. Мы не можем ответить на самые простые вопросы. Оказывается, чем больше свободы в том, что разрешено обычаем, тем труднее нам воспринять указания, советы и технические приемы. Даже не хочется протянуть руку к таблетке. Стоит, однако, преодолеть себя, чтобы взять книгу Оливии Джадсон «Dr. Tatiana's Sex Advice to All Creation» («Сексуальные советы доктора Татьяны – для всех, маленьких и больших»), из которой можно узнать, что каждый способ хорош, которая объясняет нам, бестолковым, что в действительности нужно мужчине и женщине. В постели. По неясным до сих пор причинам отречение от секса и плоти почти всегда приводит к краху и вымиранию. «Отрекаясь, ты выпадаешь из игры», – пишет Джадсон, известный специалист по эволюционной биологии. Так что мы занимаемся любовью для того, чтобы продолжить свой род, произвести на свет потомство. Мы и животные. У них генетические изменения также приводят к смене традиций, вплоть до того, что они становятся более игривыми, развратными, непостоянными. Риск существует всегда: длинный птичий хвост вызывает у самок интерес, но и в лапах у кота такая птичка может оказаться быстрее. Объясняя сексуальные повадки животных, Джадсон приводит множество впечатляющих воображение примеров их эротического темперамента. Кто бы мог подумать, что среди самых выносливых любовников лидируют палочники. Акт спаривания в их исполнении длится в среднем десять недель. Но поскольку самец по размеру меньше самки в два раза, то ей незатруднительно носить его на спине.

Генетика подыграла темпераменту. В подтверждение этой мысли доктор Джадсон приводит рассказ о львах, спаривающихся с двумя партнершами сто пятьдесят семь раз на протяжении пятидесяти пяти часов. Некоторые животные в совершенстве овладели умением совмещать секс с кормлением – самец приходит на свидание с едой. «Как мы видим, любовь – это не только стягивание брюк», – заключает Джадсон. Она также советует не давать возможности съесть себя во время прелюдии, поскольку некоторые самцы не могут смириться с отказом. Что интересно, самки редко борются за своих партнеров не на жизнь, а на смерть. А если и борются, то только тогда, когда находятся в отчаянии, в связи с немногочисленностью самцов. Они не сдаются и в ситуации, когда понимают, что именно этот самец-производитель может дать ей столько детей, сколько она хотела бы. А что касается человеческой зависти к моногамной жизни лебедей, то не стоит мучиться: по мнению многих исследователей, моногамия в мире животных возможна только тогда, когда отвечает потребностям обоих партнеров, когда отсутствие измен гарантирует, что они оставят после себя больше потомства, чем если бы решились на неверность. В животном мире действует даже Теория Хорошей Жены: я моногамна, потому что одна бы в жизни не справилась. Но из каждого правила есть исключение. Самцы известных калифорнийских грызунов (*Peromyscus Californicus*) не покидают своих самок, даже когда те становятся старыми и некрасивыми. Самцы не покидают, а самки? Если бы я была самкой европейского богомола, то заметила бы, что секс вызывает у меня больше эмоций, если я заранее отгрызу голову моему любовнику. Довольно универсально звучит, не так ли?..

С уважением,

МД

Франкфурт-на-Майне, пятница, ночь

Час назад я размышлял о природе нашей судьбы – случайность она или предназначение? Если предназначение, то кто пишет ее сценарий? Кто получил такое право? И от кого? Если Бог, то от какого другого Бога получил?

Вчера я возвращался домой поздно вечером, ехал на машине по пустой улице в одном из районов под Франкфуртом. Никаких перекрестков. Плавный поворот, освещенный желтыми лампами. Четко видна белая прерывистая линия на хорошем асфальте. Каждые сто метров знаки, напоминающие, что максимально допустимая скорость на этом участке 40 км/час. Пустота улицы в словно бы игрушечном немецком городке около десяти вечера. Меня внезапно останавливают фиолетовые мигалки на крыше полицейской машины. За красным шлагбаумом, перегораживающим улицу, карета «скорой помощи», рядом «мерседес», в котором приехал врач (в немецких каретах «скорой помощи» есть санитары, но не бывает врача; его вызывают только в случае необходимости). Полицейский в черной кожаной куртке жестко приказывает мне припарковаться на обочине. Паркуюсь, подаю полицейскому документы. Он проверяет их в своей машине – настоящие ли. У меня польская фамилия. Я разговариваю с акцентом. Воспользовавшись отсутствием полицейского, подхожу поближе к «скорой». На обочине, врезавшись в дерево, стоит черный «фольксваген-гольф» с крышей, сильно вогнутой со стороны пассажирского сиденья. На асфальте тело, прикрытое черной пленкой. Двое молодых мужчин достают металлический гроб из серебристого «мерседеса», стоящего напротив того, что раньше было «фольксвагеном». У одного во рту сигарета. Они ставят гроб на асфальт рядом с телом, лежащим под пленкой. Поднимают тело, не снимая с него пленки. Пленка немного съезжает. Становятся видны белые остроносые высокие (десять сантиметров над щиколоткой) ботинки. Точно такие же я покупал недавно с моей младшей дочкой. Санитары кладут тело в гроб, закрывают крышку и вкатывают его в «мерседес». Я нащупываю телефон в кармане куртки. Звоню дочери.

– Ада, черт побери, где ты?! – кричу я в трубку.

– Дома, а где мне еще быть? – отвечает она спокойно. – А почему такой крик?

В этот момент полицейский в кожаной куртке возвращается с документами. Громко приказывает мне немедленно вернуться в машину и уезжать. Он не понимает по-польски. Я не двигаюсь с места. Он начинает мне угрожать. Призывает на помощь коллегу. Я ухожу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.